

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: «Основные источники и виды внешних угроз национальной безопасности»

Обучающийся

Д.Н. Чувандейкин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, А.В. Моисеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема дипломной работы «Основные источники и виды внешних угроз национальной безопасности».

Актуальность исследования. Внешние угрозы национальной безопасности Российской Федерации являются одной из актуальных и важных проблем современной социально-правовой и международной действительности. Основная сложность и опасность данных угроз связана с тем, что это не всегда прямые вооруженные конфликты. Данные угрозы, возникающие извне, используют уязвимые и слабые места с целью дестабилизации существующей социально-экономической и политической обстановки в стране, посягая на духовные, интеллектуальные и культурные ценности.

Цель настоящего исследования – правовой и научно-теоретический анализ основных источников и видов внешних угроз национальной безопасности, исходя из сложившейся геополитической обстановки в современном мире, представляющей угрозу территориальной целостности и суверенитету Российской Федерации.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере национальной безопасности государства под влиянием ее внешних угроз.

Предмет исследования – нормы национального и международного права, регламентирующие противодействие внешним угрозам национальной безопасности Российской Федерации, научные публикации и материалы судебной практики.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Геополитические аспекты источников внешних угроз национальной безопасности.....	6
1.1 Основные противоречия и конфликты современного мира.....	6
1.2 Цивилизационный потенциал России, определяющий ее место в современном мире.....	14
Глава 2 Внешние угрозы в системе угроз национальной безопасности	29
2.1 Понятие, виды и угрозы национальной безопасности.....	29
2.2 Понятие и виды внешних угроз национальной безопасности	40
Глава 3 Практика преодоления отдельных видов внешних угроз национальной безопасности.....	49
3.1 Внешние угрозы информационной безопасности государства ...	49
3.2 Внешние угрозы традиционным духовно-нравственным ценностям	57
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников.....	72

Введение

Актуальность исследования. Внешние угрозы национальной безопасности Российской Федерации являются одной из актуальных и важных проблем современной социально-правовой и международной действительности. Основная сложность и опасность данных угроз связана с тем, что это не всегда прямые вооруженные конфликты. Данные угрозы, возникающие извне, используют уязвимые и слабые места с целью дестабилизации существующей социально-экономической и политической обстановки в стране, посягая на духовные, интеллектуальные и культурные ценности.

В настоящее время, внешние угрозы национальной безопасности имеет ряд причин, обусловленных, в том числе и распадом Советского Союза, который привел к ослаблению геополитической позиции Российской Федерации и в определенный исторический момент спаду ее экономического и военно-политического потенциала. Переживаемый Россией в 90-х годах прошлого столетия системный политический и социально-экономический кризис, поставил вопрос о существовании вообще страны как суверенного государства, особенно на фоне усиления геополитического влияния США. В свою очередь, политика Соединенных Штатов Америки направлена на создание однополярного мира, посредством полного подчинения всех стран их воли. Вследствие такой политики не только попираются нормы международного права, но и в целом, разрушается система международных отношений, ослабляется позиция Организации Объединенных Наций и других международных организаций. Однако при всем при этом, сложно говорить о единстве мира в условиях насаждения западных культурных ценностей, когда человечество остается сложным конгломератом политических, экономических, этнических, конфессиональных и языковых пространств. Все это привело к нестабильности в мире, растет число радикальных и экстремистских настроений, которые еще более усиливают

межгосударственные противоречия, разрушают экономику, традиционные духовно-нравственные и культурные ценности. Современная геополитическая нестабильность и конфликтность, усиление межгосударственных противоречий уже не просто повышает угрозу использования военной силы, но и вынудило Российскую Федерацию начать специальную военную операцию, направленную на защиту суверенитета и территориальной целостности государства, его исторических и культурных ценностей, основ духовности и нравственности.

Цель настоящего исследования – правовой и научно-теоретический анализ основных источников и видов внешних угроз национальной безопасности, исходя из сложившейся геополитической обстановки в современном мире, представляющей угрозу территориальной целостности и суверенитету Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть основные противоречия и конфликты современного мира, являющиеся источниками внешних угроз национальной безопасности Российской Федерации;
- проанализировать цивилизационный потенциал Российской Федерации, позволяющий определить ее место в современном мире;
- определить природу внешних угроз национальной безопасности, рассмотрев понятие национальной безопасности и виды ее угроз;
- исследовать понятие и виды внешних угроз национальной безопасности в зависимости от их источников;
- рассмотреть практику преодоления внешних угроз информационной безопасности государства;
- выявить особенности преодоления внешних угроз традиционным духовно-нравственным ценностям.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере национальной безопасности государства под влиянием ее внешних угроз.

Предмет исследования – нормы национального и международного

права, регламентирующие противодействие внешним угрозам национальной безопасности Российской Федерации, научные публикации и материалы судебной практики.

Нормативная база исследования: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», Указ Президента РФ от 02 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Военная доктрина РФ, а также другие нормативные правовые акты, регламентирующие обеспечение национальной безопасности Российской Федерации от внешних угроз.

Теоретическая база исследования представлена трудами следующих ученых: А.В. Андреева, Т.Н. Балашовой, Б.Б. Бидовой, В.Н. Верютина, Д.Ю. Грищенко, А.А. Дорской, В.А. Каламанова, К.А. Красновой, О.В. Люсовой, Ю.А. Никифорова, А.Ф. Поломошнова, С.Е. Смирных, С.И. Тиводар, Д.Н. Чуваткина, М.О. Шахова и др.

Структура выпускной квалификационной работы представлена введением, в котором обоснована актуальность темы работы, обозначены цель, задачи исследования, выделены его объект и предмет. Основная часть выпускной квалификационной работы состоит из трех главы. В первой главе исследуются геополитические аспекты источников внешних угроз национальной безопасности. Правовая природа и место внешних угроз в системе угроз национальной безопасности рассматриваются во второй главе исследования. Треть глава посвящена практике преодоления отдельны внешних угроз национальной безопасности российского государства. В заключительной части выпускной квалификационной работы подводятся итоги, излагаются обобщенные выводы и предложения.

Глава 1 Геополитические аспекты источников внешних угроз национальной безопасности

1.1 Основные противоречия и конфликты современного мира

Основные источники внешних угроз национальной безопасности Российской Федерации находятся в противоречиях и конфликтах современного мира.

Политика США, направленная на создание однополярного мира, посредством полного подчинения всех стран их воли приводит к попиранию нормы международного права, разрушению системы международных отношений и ослаблению позиций некоторых международных организаций. Однако это не приводит к единству мира, представляющего собой сложный конгломерат политических, экономических, этнических, конфессиональных и языковых пространств. Напротив, следствием такой политики США является нестабильность, рост радикальных и экстремистских настроений, которые еще более усиливают межгосударственные противоречия, разрушают экономику, традиционные духовно-нравственные и культурные ценности. На повестку дня в таких условиях ставится вопрос о сохранении суверенитета и территориальной целостности государства в целом, а также его исторических и культурных ценностей, основ духовности и нравственности.

Ю.А. Никифоров выделяет следующие виды современных конфликтов:

- геополитические, связанные с борьбой за власть, влияние и территории. Так, современными геополитическими конфликтами является борьба за мировую гегемонию между США, Россией, Китаем, Индией и Ираном, а также Францией и Германией. Данные государства наращивают свою военную и политическую мощь;
- геоэкономические конфликты представляют собой борьбу за природные ресурсы, человеческий капитал, рынок сбыта и транзитные пути. Дефицит природных ресурсов стал следствием

- военных конфликтов между США и Ираком и др. Кроме того, существует опасность борьбы за раздел природных ресурсов России, особенности в ситуации ослабления российской государственности;
- межцивилизационные конфликты, в контексте Сэмюэла Хантингтона – «столкновение цивилизаций» [84]. Речь идет о борьбе за культурные идентичности, религиозные учения, уклады жизни, стереотипы поведения. Все это является поводом для межконфессиональных, этнических и языковых конфликтов. Одним из проявления таких конфликтов является радикальный исламизм и терроризм. По словам Теодор фон Лауэ, «впервые за все человеческое существование весь мир оказался объединенным под эгидой одной культуры... Высокомерная в своем превосходстве, она контрастирует с другими культурами, возникшими в других обстоятельствах в различных частях света. Другие культуры оказались лишенными прежней свободы культурной эволюции. Под угрозой низведения до положения «народа без истории» они оказались вынужденными пройти катастрофу коллективной травмы» [цит. по: 79, с. 104]. Следует также отметить дискриминацию русскоязычного населения в некоторых странах постсоветского пространства;
 - противостояние Севера и Юга, т.е. разрыв жизни между золотым миллиардом и остальным человечеством. Данное противостояние приводит к нарастанию экономического, демографического и миграционного кризисов [41, с. 20].

В данных условиях цель Россия направлена на сохранение и укрепление своих позиций в столкновении с другими государствами в геополитической, геоэкономической и культурно-цивилизационной сфере. Однако по-военному, экономическому потенциалу, а также развитию науки и техники США в настоящее время является доминирующим государством, которое главенствует в основных международных организациях. Следует согласиться

с тем, что от США и ее союзников исходит главная угроза суверенитету Российской Федерации [41, с. 30].

Начиная с момента распада СССР, США постоянно вмешиваются во внутренние дела Российской Федерации. Это касалось и чеченского конфликта, когда Россию обвиняли в геноциде чеченского народа и негативных реакциях на восстановление конституционного порядка в Чеченской республике. Кроме того, США стремились установить контроль над всем постсоветским пространством. Считается невозможной интеграция Российской Федерации в западное мировое пространство с установлением внешнего управления со стороны США, до тех пор, пока она является самостоятельным суверенным государством. «При этом, США ставят Россию перед дилеммой: либо добровольная утрата суверенитета, либо фактическое исключение возможности полноценной интеграции России в структуры Запада» [41, с. 34].

В целом, можно выделить несколько внешних угроз национальной безопасности, которые исходят от Соединенных Штатов Америки:

- угроза присутствию войск НАТО в непосредственной близости с границами Российской Федерации, т.е. в странах постсоветского пространства;
- угроза политического, экономического и идеологического давления США на Россию;
- угроза «цветной революции» в Россию посредством раскола национальной элиты, привлечение ее части на сторону США, информационного воздействия, мобилизация населения через искусственно созданные политические организации, подкуп, внешнеполитическое и внешнеэкономическое давление [41, с. 48].

Далее следует рассмотреть источники внешних угроз национальной безопасности Российской Федерации, исходящие от стран Западной Европы. При этом, важно отметить, геополитической тенденцией современной Европы является ее экономическая и политическая интеграция в Евросоюз, которая

расширяется на восток. При этом США и Евросоюз являются стратегическими союзниками.

Российско-европейские отношения имеют экономический характер при котором Россия интересна для Европы как источник дешевого сырья и как можно дольше сохранять статус Россией сырьевого придатка Запада.

Можно обозначить ряд существующих противоречий между Россией и Евросоюзом в политических и геополитических отношениях:

- права человека являются поводом для вмешательства Евросоюза во внутренние дела России и давления на нее. Это касается в частности, вопросов чеченского конфликта, Грузии и Украины;
- столкновение интересов на постсоветском пространстве, когда Евросоюз принимает активное участие в «цветных революциях» Грузии, Украины;
- территориальные претензии к России в части Калининграда и Псковской области, на которые претендует Эстония;
- проблема визового режима - появление новых разделительных линий, таможенных и визовых, отделяющих страны Евросоюза от России.

Следует также наличие нерешенных проблем в сфере безопасности. Созданные в послевоенное время механизмы безопасности перестали отвечать современным потребностям. В связи с чем возникает необходимость создания новой континентальной системы безопасности, основанной на равноправии обеих сторон и взаимном учете потребностей в сфере безопасности как России, так и Запада.

Следующим источником внешних угроз национальной безопасности Российской Федерации, являются страны СНГ, как объекты борьбы между США, Евросоюзом, Китаем и Россией. Так, следует выделить следующие проблемы:

- геополитическая борьба, заключающаяся в стремлении ведущих государств увеличить свое влияние путем включения в сферу своих интересов тех или иных территорий бывшего Советского Союза;
- геоэкономическая конкуренция состоит в том, что территория некоторых стран бывшего СССР является сферой столкновения различных государств и групп государств по поводу контроля над сырьевыми ресурсами и путями их транспортировки;
- столкновение цивилизаций на пространстве бывшего СССР. Новые государства в поисках национальной идеи обращаются к своим этноконфессиональным особенностям. Эти процессы привели к возникновению межцивилизационных разломов и войнам по линии разломов, в которые были втянуты многие соседние государства.

Противостояние России и Запада на постсоветском пространстве привело к формированию во второй половине 90-х годов двух региональных группировок.

Во-первых, страны, объединившиеся вокруг России, признавшие ее в качестве регионального лидера и стремящиеся к политической и экономической интеграции с Россией. Между этими странами создан военно-политический союз – Организация договора о коллективной безопасности, включающая в свой состав Россию, Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Армению [17]. Создана также экономическая интеграционная структура, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [16]. Кроме того, Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан совместно с Китаем создали Шанхайскую организацию сотрудничества [85]. Наибольший прогресс достигнут в интеграции России и Белоруссии посредством создания Союзного государства Белоруссия и Россия [15].

Во-вторых, страны, противостоящие России и опирающиеся в своем противостоянии на помощь Запада. При этом, усиление давления Запада на данные страны ставят перед Россией следующие угрозы:

- Украина. По словам З. Бжезинского: «Потеря Украины явилась геополитически важным моментом по причине существенного ограничения геостратегического выбора России. Даже без Прибалтийских республик и Польши Россия, сохранив контроль над Украиной, могла бы все же попытаться не утратить место лидера в решительно действующей евразийской империи, внутри которой Москва смогла бы подчинить своей воле неславянские народы южного и юго-восточного регионов бывшего Советского Союза. Однако без Украины с ее 52-миллионным славянским населением любая попытка Москвы воссоздать евразийскую империю способствовала бы, по всей вероятности, тому, что в гордом одиночестве Россия оказывалась запутавшейся в затяжных конфликтах... Принимая во внимание снижение уровня рождаемости в России и буквально взрыв рождаемости в республиках Средней Азии, любое новое евразийское государство, базирующееся исключительно на власти России, без Украины неизбежно с каждым годом будет становиться все менее европейским и все более азиатским» [6]. Запад разжигает украинский национализм, что бы Россия и Украина не объединились;
- страны Балтии, которые вступили в Евросоюз и НАТО, в результате чего более 2 миллионов русских оказались в бесправном гетто, а созданные Россией порты в Балтийском море оказались недоступными для нее. НАТО получила возможность одним переходом достичь Санкт-Петербурга. Со стороны Прибалтики идет постоянное авиа- и радарное слежение за смежными областями России. Возрастает опасность изоляции российского Калининграда;
- Закавказье. Роль прозападного противника России играет Грузия. Американские военные инструкторы создают новую грузинскую армию, американские фонды выплачивают зарплату грузинским государственным служащим;

- Центральная Азия - сталкиваются интересы России, Китая, исламского мира и США. Подчинение данного региона даст американцам возможность иметь плацдарм, с территории которого они смогут угрожать всем своим основным геополитическим конкурентам;
- стремление со стороны крупных мусульманских государств и фундаменталистских организаций взять под контроль Центральную Азию и Кавказ;
- стремление Китая расширить свое присутствие на просторах СНГ. Пока влияние Китая в Центральной Азии еще незначительно.

Важную роль в системе мирового политического порядка играют ведущие международные организации современного мира. Безусловное первенство среди этих организаций принадлежит ООН, созданной в 1945 году. Основные цели этой организации сформулированы в ее Уставе: «1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира; 2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира; 3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, и 4. Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей» [78].

Основные тенденции развития международных отношений на рубеже XX–XXI веков наглядным образом свидетельствуют о повышении степени нестабильности и конфликтности миросистемы, возникновении новых очагов вооруженных противостояний, усилении угроз территориальной целостности существующих государств, в том числе России.

Сложившаяся в последние годы практика показывает неэффективность современной системы международной безопасности, слабость существующих механизмов ее обеспечения, от ООН до ОБСЕ. Нынешняя модель глобальной безопасности сложилась в эпоху холодной войны, в условиях паритета сил между НАТО и Организацией Варшавского договора. В современных условиях, после ликвидации ОВД и расширения НАТО на восток, она, по сути, «работает в одну сторону», обеспечивая интересы Запада, но не России или Китая.

Очевидно, что развитие мира в последние десятилетия настоятельно требует внести изменения в существующую систему институтов безопасности, направленные на сдерживание агрессивных действий со стороны западного центра силы. Основой для новой глобальной системы безопасности может стать только реформированная Организация Объединенных Наций, представляющая интересы всех стран и народов мира. Никакие региональные политические и военно-политические структуры, например НАТО, не в состоянии эффективно поддерживать мир во всем мире. Более того, сам факт существования Североатлантического альянса является одной из самых главных глобальных угроз. Для XXI века характерны не только значительные геополитические изменения, но и глобальная геоэкономическая трансформация.

Таким образом, отстаивание собственных национальных интересов требует от России решения задач экономической и военно-политической модернизации. Необходимым условием победы России в глобальной геополитической игре является поиск военных, политических и экономических союзников как на постсоветском пространстве, так и за его

пределами. В целом, задачей России является сохранение и укрепление своих позиций на территории бывшего Советского Союза.

1.2 Цивилизационный потенциал России, определяющий ее место в современном мире

Важной характеристикой современной геополитической картины мира является мировой порядок, который делится на три взаимосвязанные части: экономический, политический и духовный порядок.

Место России в современном мире определяется ее цивилизационным потенциалом, т.е. «способностью обеспечивать внешнюю независимость и безопасность, внутреннюю стабильность, устойчивость, целостность, а также рост по всем направлениям социальной жизни, способность обеспечивать всему населению высокий уровень жизни и личностный рост» [46, с. 9].

Выделяют следующие элементы, составляющий цивилизационный потенциал.

Во-первых, экономический потенциал характеризуется мощностью и структурой производительных сил, уровнем жизни населения, материально-производственной инфраструктурой государства, объемом золотого запаса и финансовых ресурсов.

Во-вторых, демографический потенциал определяется не только количеством и половозрастной структурой населения страны, но и динамикой смертности и рождения, средней продолжительностью жизни, уровнем здоровья и качеством медицинского обслуживания населения. Негативное влияние на демографический потенциал страны оказывают процессы этнического замещения коренного населения мигрантами. «Под этническим замещением в настоящем исследовании понимается управляемый и стихийный процесс появления иноязычных мигрантов с дальнейшим приобретением ими статуса резидента с целью восполнения последствий демографического спада автохтонного населения страны» [40, с. 2003].

Национальное здоровье также является важнейшим элементом демографического потенциала цивилизации. Однако реформы 90-х годов «подорвали целый ряд ключевых факторов, оказывающих влияние на здоровье населения и привели к реальному ухудшению, практически кризису, общественного здоровья. Суть этого кризиса – в нарушении основной системообразующей характеристики общественного здоровья – процесса воспроизводства здоровых поколений и поддержания динамического равновесия с окружающей природной средой. Это проявляется в беспрецедентных в мирное время негативных сдвигах в демографической динамике, росте смертности и снижении рождаемости, снижении средней продолжительности жизни, повышении заболеваемости и ухудшении показателей физического и психологического развития детей, подростков и молодежи. Этому способствуют такие действующие одновременно или складывающиеся в «порочные круги» неблагоприятные факторы, как недостаточное и нерациональное питание населения, экологически неблагоприятная среда обитания и жизнедеятельности, длительный социальный и психоэмоциональный стресс, утрата социальных идеалов и разочарование в настоящем и будущем» [40, с. 1695-1696].

Огромный урон демографическому потенциалу России нанесло разрушение традиционной национальной модели семейно-брачных отношений и замена ее деструктивной западной моделью.

В-третьих, политический потенциал государства определяется политическим строем и эффективностью управления, квалификацией политических лидеров, политической сплоченностью страны, демократизмом политической системы, а также эффективностью внешнеполитической, дипломатической деятельности.

В-четвертых, культурный потенциал измеряется уровнем развития национальных систем и качеством образования, искусства, науки, а также идеологической сплоченностью народа, объединенного общей национальной

идеологией, и, в особенности, нравственным и здоровьем и интеллектуальным талантом нации.

В-пятых, человеческий капитал определяется социальной структурой общества, степенью разрыва в доходах между богатыми и бедными, уровнем бедности населения, уровнем жизни населения в целом и отдельных его групп, степенью доступности для населения социальных благ. В России сформировалась крайне деструктивная и поляризованная социальная структура [47, с. 196].

В-шестых, военный потенциал. «В структурном отношении военная мощь государства представляет собой сложную систему тесно взаимосвязанных элементов, важнейшими из которых являются военно-экономический, научно-технический и военный потенциалы» [88]. В узком смысле слова военный потенциал цивилизации характеризует собственно военные возможности государства. «Военный потенциал представляет собой совокупность людских, материальных, военных и иных объективно существующих возможностей государства и его способность мобилизовать и использовать эти возможности для обеспечения обороноспособности страны» [88].

Важнейшим элементом военного потенциала является военная экономика, т.е. «сложная система специализированных структур национального хозяйства, целенаправленно используемых для экономического обеспечения военного строительства, подготовки и ведения войн, надежной защиты национальной безопасности. Функциональное предназначение военной экономики заключается в производстве огромного ассортимента продукции военного назначения (вооружение и военная техника), а также в материально-техническом обеспечении функционирования военной организации государства» [88].

В-седьмых, идеологический потенциал определяется, во-первых, наличием эффективной национальной идеологии, во-вторых, степенью

сплочения населения на основе этой национальной идеологии, которую часто принято называть «русская идея».

Духовный потенциал страны характеризуется вестернизацией, дегуманизацией, коммерциализацией и девальвацией. «Национальная идентичность культуры России в последнее время страдает от давления, оказываемого глобализационными процессами, которые проявляются в унификации обычаев, традиций и образа жизни (особенно городского населения) по зарубежным образцам. Массовое тиражирование западного образа жизни и моделей поведения приводит к стандартизации культурных запросов, ставя под угрозу национальную культуру России. Основным средством такого тиражирования является западная массовая культура, активно насаждаемая в России с переходом к рыночной экономике» [40, с. 1671]. Кроме того, «с переходом к рыночной экономике культура стала восприниматься как обособленная, необязательная часть сферы услуг, предназначенная для производства и сохранения художественных произведений, которые, в свою очередь, служат для развлечения людей, уставших от более важных занятий» [40, с. 1674].

«По своим причинам все перечисленные тенденции сводятся к двум интегральным факторам. Первый – это устранение государства от целевого управления в сфере культуры. При устранении влияния государства на культуру были перенесены принципы функционирования рынка. Но что такой перенос катастрофичен для культуры хорошо известно во всем мире. Второй интегральный фактор – целенаправленная деятельность, направленная на разрушение культурных потенциалов и осуществление инокультурных трансферов. Целевой замысел этих траншей может быть осмыслен в качестве геокультурной экспансии, сопряженной с экспансией геополитической. Русская, российская культура в логике этой борьбы подавляется, западная – транслируется. Ключевой метод – прямая пропаганда» [46, с. 22].

Международное положение государства является важнейшим фактором, определяющим его историческую судьбу. Оно зависит от двух основных факторов:

- от общего геополитического потенциала этого государства, или цивилизации и тенденций его динамики. Этот момент в отношении России нами подробно проанализирован в первом ранее;
- от международного позиционирования цивилизации в системе международных отношений или государства через внешнюю политику. Этот момент будет рассмотрены подробнее.

Эффективное международное позиционирование и грамотная внешняя политика могут существенно увеличить общий цивилизационный потенциал и статус государства, компенсируя его общую относительную слабость, или отдельные слабые стороны его геополитического потенциала. Напротив, неэффективное, ошибочное позиционирование, неграмотная внешняя политика могут существенно ослабить геополитический статус и общий потенциал государства.

Международное позиционирование государства является некоторой комбинацией внешнего и внутреннего позиционирования. Внутреннее позиционирование выражается во внешнеполитических ориентациях государства по отношению к другим государствам, в его собственном выборе союзников, друзей, партнеров, противников и конкурентов.

Внешнее позиционирование определяется системой отношений к данному государству других государств, которые со своей стороны могут рассматривать его как партнера, союзника, или противника и конкурента. На стыке этих двух линий позиционирования и рождается реальное международное положение государства, которое определяется кругом его партнеров и противников и балансом их сил.

При этом необходимо учитывать, что и внутреннее и внешнее позиционирование реализуются не в рамках автономных отношений государств один на один, а в контексте существующей системы

международных отношений, мирового экономического и политического порядка, который диктует всем странам свои правила и определяет общую логику международных отношений и международного позиционирования отдельных стран в зависимости от их места в существующей системе международных отношений [41, с. 79]

Когда речь идет о внутреннем или внешнем международном позиционировании страны, следует выделять в этом процессе два аспекта, сочетание которых и дает определенную конкретную форму позиционирования: объективный и субъективный. Объективный аспект связан с реальным состоянием потенциала страны и с объективным балансом геополитических потенциалов взаимодействующих стран, а также с фундаментальными геополитическими стратегическими интересами страны и балансом интересов взаимодействующих стран.

Субъективный аспект находит отражения во внешнеполитическом курсе, во внешней политике государства. Между объективной и субъективной стороной международного позиционирования возможны различные формы отношений: от адекватного отражения и реализации во внешнеполитическом курсе фундаментальных геополитических интересов страны до более или менее значительного расхождения, вплоть до полного противоречия между внешней политикой и реальными интересами страны.

Опираясь на установленную нами структуру проблемы международного позиционирования страны, рассмотрим динамику международного позиционирования России и ее внешнюю политику в контексте международных отношений в период реформ с 1991 года по наше время.

Начать здесь необходимо, с распада СССР. Уничтожение СССР в результате беловежского сговора Ельцина, Кравчука и Шушкевича для самих этих политиков является актом величайшего политического предательства своих стран и народов, ясно выразивших на референдуме 1991 года свою волю о сохранении СССР. Для народов СССР – это величайшая историческая

трагедия. Для СССР – мощнейшей в истории человечества мировой сверхдержавы – это акт невиданной глобальной катастрофы.

Распад СССР кардинально изменил геополитический статус России и ее место в системе международных отношений. Россия, как цивилизация, потерпела глобальное геополитическое поражение в холодной третьей мировой войне в результате политического предательства партийно-бюрократической верхушки, деградировавшей, криминализировавшейся, переродившейся и продавшей Запад.

Россия понесла громадные потери геополитического потенциала: 5 млн. км² территории, 145 млн. человек населения, была разрушена единая экономическая, политическая и культурная система СССР, что привело к огромным экономическим, политическим и культурным потерям все разъединившиеся части СССР [41, с. 82].

Произошло резкое геополитическое сокращение, сворачивание России: «Геополитическое «сворачивание» России после 1991 г. происходило сразу в нескольких сферах. И все же наиболее заметным этот процесс оказался в традиционном территориальном измерении. Так, после развала СССР Россия оказалась территориально отброшена к границам XVI в. «Натовским самолетам сейчас требуется 1 минута, чтобы достичь Калининграда, 4 минуты — Минска, 12-15 минут — Москвы».

Среди «чисто» геополитических потерь России следует также отметить ...потерю выходов к Балтике (кроме Санкт-Петербурга и «анклавного» Калининграда); в ресурсном отношении потерю шельфов морей: Черного, Каспийского, Балтийского; «сдвиг» всей территории на север и восток; утрату прямых сухопутных выходов к Центральной и Западной Европе; появление на новых рубежах России нескольких маложизнеспособных стран, экономически слабых соседей, «осколков» (по терминологии американских геополитиков).

Отразился распад Советского Союза и на «внутренней» геополитике России: страна получила необустроенные границы, нарушилась связанность территорий — на востоке России образовался «вакуум» по населению (всего 8

млн. человек живут на Дальнем Востоке). Это приобретает особую значимость в контексте геополитического окружения России. Так, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Забайкалье и Приморье России противостоит КНР. На юге Россия стала, по сути, главным форпостом Европы на пути исламского фундаментализма» [40, с. 2081].

Одним из самых негативных результатов распада СССР стал приход к власти в России прозападной политической группировки, которая стала эффективным инструментом контроля Западом российской внешней и внутренней политики, направленной на дальнейшее ослабление и разрушение российского цивилизационного и внешнеполитического потенциала до критически низкого уровня, на снижение геополитического статуса России до слабой региональной державы, до положения потенциального объекта международной агрессии, уничтожения и раздела территории.

Распад СССР изменил также всю систему международных отношений. Распался двухполярный мир. Нарушилось геополитическое равновесие, установилась гегемония Запада. Стал складываться однополярный мир, что стимулировало рост геополитической общей агрессивности и цивилизационной экспансии США и Запада.

Россия утратила геополитическое влияние в мире, и в особенности в тех регионах, которые находились под геополитическим контролем СССР: восточная Европа, ряд стран Африки и Латинской Америки, а арабских странах-союзниках СССР. Даже в бывших республиках СССР, в которых при прямой поддержке Запада стал культивироваться местный национализм и антироссийская позиция властей, Россия стала стремительно утрачивать свое влияние. В итоге практически мгновенно в историческом масштабе Россия из мировой сверхдержавы стала региональной державой.

«После распада советского государства проблема независимости при принятии внешнеполитических решений вышла на первый план по нескольким причинам. Во-первых, объективно страна лишилась того статуса, которым обладала в биполярном мире и уже не могла самостоятельно, не

считаясь с другими международными акторами, реализовывать свою внешнеполитическую повестку. Во-вторых, страна ослабла в экономическом и финансовом отношениях, в то время как быстрый процесс втягивания в глобальную (по факту — евроатлантическую) систему мирового хозяйства привязал страну к ее кредиторам и внешнеторговым партнерам» [40, с. 2076].

Распад СССР поставил перед Россией задачу перестройки международного позиционирования страны в новой исторической ситуации. Сложился новый объективный расклад сил и интересов основных геополитических игроков на мировой исторической арене. Рассмотрим расклад сил в современном мире и фундаментальные интересы основных факторов современных международных отношений, в контексте которого формировалась российская внешняя политика.

Ведущей геополитической силой в мире после распада СССР стали США в союзе с Западной Европой, объединенной в Европейский союз (ЕС). Это объективное геополитическое положение определяет фундаментальные геополитические интересы этой силы: сохранение и укрепление своего мирового политического доминирования, которое является основой экономического процветания «золотого миллиарда». Предельной целью этой геополитической силы является достижение тотального мирового господства. Именно поэтому США и Западная Европа ведут новыми методами строительство новой мировой империи. Современные методы цивилизационной агрессии Запада становятся все более жесткими: глобализация по-американски, контроль правящей и экономической элиты стран-объектов агрессии, культурная экспансия, оранжевые революции силами пятой колонны (внутренних агентов), жесткое давление и санкции. Не брезгают при необходимости и военными методами: бомбардировки, блокады, интервенция под видом миротворцев, отправка наемников. Большую роль в арсенале современных искателей мирового господства играют также методы диверсионной, шпионской и подрывной деятельности [41, с. 90].

В отношении России объективный интерес Запада состоит в том, чтобы максимально ослабить этого потенциального геополитического конкурента, включить его в свою систему мирового порядка на правах слабого, сырьевого придатка. Для Западной цивилизации на протяжении всей истории человечества Россия всегда была и остается сегодня объективной помехой на пути к мировому господству. Именно поэтому предельной целью Запада в отношении России является раздел ее территории, уничтожение российской государственности и цивилизационной самобытности, потенциальная колонизация.

Однако, опасаясь ослабленной, но еще не уничтоженной до конца российской мощи, Запад долго и тщательно маскировал свои истинные деструктивные цели и интересы, изображая вплоть до друзей и партнеров России. Однако, в связи с украинскими событиями, начавшимися в 2014 году, маски партнеров спадают, и все более явно Запад обнаруживает свои истинные геополитические интересы в отношении России и свою фундаментальную враждебность к самой сущности российской цивилизации.

Современная уже почти не скрываемая цивилизационная агрессия США и ЕС направлена в отношении России на то, чтобы ослабить и, в конечном счете, вообще устранить с лица мировой истории Российскую цивилизацию как главное препятствие на пути мировому господству. Об этом очень четко написал А. Дугин: «Установление однополярного мира возможно только путем демонтажа евразийской системы, не важно, кто тут, в Евразии, будет, была бы тут Монгольская империя, Российская империя, СССР и так далее. Контроль над миром – это проблема мирового масштаба. Для Запада чрезвычайно важно расчленить Россию и превратить в такую фрагментированную зону, о чем открыто писал в свое время Бжезинский. Битва ведется за Россию».

Антироссийская направленность Запада, попытка превратить ее в отсталую, периферийную региональную державу находит свое выражение и в теоретических концепциях западной геополитики. Однако, эти попытки плохо

согласуются с реальным геополитическим потенциалом, который сохранила современная Россия, несмотря на все потери 90-х годов. Это такие показатели, как: масштаб территории (10% территории Земли); мощный ядерный потенциал, богатейшие запасы природных ресурсов (21% мировых запасов сырьевых ресурсов, в том числе 13% нефти, 45% природного газа, 23% угля; национальное богатство на душу населения в России в 2 раза больше, чем на жителя США); богатство интеллектуального потенциала (одна треть научных открытий XX века сделана учеными СССР и России, у нас богатые культурные традиции, высокое качество образования). Есть и внешние параметры этого отношения России к ведущим странам мира: Россия – одна из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, участник саммитов «Россия – ЕС», часть «Большой Восьмерки», член ВТО и многих других авторитетных международных организаций [41, с. 92].

Другой ведущий фактор современной геополитики – Китай. Его объективное геополитическое положение обуславливает интерес в сопротивлении экспансионизму Запада, сохранении своей цивилизационной самобытности и наращивании своей геополитической мощи, в выстраивании многополярного мира, в котором соблюдалось бы геополитическое равновесие между основными силами.

В отношении России позиция Китая является двойственной: с одной стороны, Китай, имея самое большое население в мире и ограниченную территорию и природные ресурсы, объективно нуждается в новых территориях и ресурсах, потенциально примеряясь к российской Сибири и Дальнему Востоку. С другой стороны, Китай нуждается в геополитическом союзнике для противостояния западным попыткам утвердить свою гегемонию в однополярном мире и подчинить себе, в том числе и Китай.

Объективная потребность Китая в мощном геополитическом союзнике в противостоянии геополитической агрессии и экспансии США, делает Китай потенциальным союзником России на данном историческом этапе.

Индия традиционно была и остается искренним партнером и другом России, но пока недостаточно близкий. Никаких геополитических противоречий между Индией и Россией нет, зато есть взаимный интерес в многостороннем и взаимовыгодном сотрудничестве.

Индия, так же, как и Россия, заинтересована в сохранении международного мира и стабильности, как условий для успешного внутреннего прогресса. Объективно интересы Индии и России в создании многополярного мира совпадают.

Для внешнеполитического позиционирования России важна позиция не только главных геополитических сил, но и ближайших геополитических соседей.

Бывшие социалистические страны Восточной Европы интегрировались в Западную Европу, ЕС, НАТО, стали их геополитическим форпостом и были практически утрачены Россией как геополитические союзники и как зона российского влияния.

Бывшие республики СССР позиционировали себя по отношению к России по-разному. Казахстан и Белоруссия, республики Средней Азии сохранили отношения сотрудничества и дружественное отношение к России.

Прибалтика пошла курсом евроинтеграции и демонстративно антироссийской ориентации, вступив в ЕС и НАТО.

На Кавказе Армения тяготеет к России, Азербайджан старается держаться нейтрально и независимо, но не враждебен России. Грузия подпала под мощное влияние Запада, который культивировал мощную антироссийскую ориентацию. Украина долго колебалась между Европой и Россией. Молдавия в итоге все-таки подпала под европейское влияние.

Каковы же объективные фундаментальные геополитические интересы России после геополитической катастрофы 1991 года в новой геополитической ситуации?

Начать анализ этих интересов необходимо с определения объективного геополитического статуса России. Россия занимает огромную

континентальную территорию, которая отождествляется с самой Евразией и совпадает с геополитическим понятием, т.е. «Центральной Земли» континента. «По отношению к России-Heartland все остальные евразийские государства и земли являются прибрежными. Россия это «Ось Истории», поскольку «цивилизация» вращается вокруг нее, создавая свои наиболее броские, выразительные и законченные формы не в своем животворном континентальном истоке, но в «береговой зоне», в критической полосе, где пространство Суши граничит с пространством Воды, моря или океана» [19].

Со стратегической точки зрения, Россия - самостоятельная территориальная структура. Ее земли, население и индустриальное и экономическое развитие обладают достаточным потенциалом, чтобы являться базой континентальной независимости и служить основой для континентальной интеграции. В отличие от других крупных евразийских держав безопасность и суверенность России тождественны безопасности и суверенности всего континента. Таким образом, стратегические интересы России не просто близки интересам всего континента, они строго тождественны им со всеми вытекающими из этой стратегии культурными, экономическими и политическими последствиями.

«Географически, ландшафтно, лингвистически, климатически, культурно и религиозно Россия является синтетическим единением евразийского Запада и евразийского Востока, причем ее геополитическая функция не сводится к суммированию или опосредованию западных и восточных тенденций. Россия есть нечто Третье, самостоятельное и особое ни Восток, ни Запад. Культурно осмыслявшие «срединное» положение России русские евразийцы говорили об особой культуре «Срединной Империи», где географические и геополитические противоположности снимаются в духовном, вертикальном синтезе» [19].

Для России после 1991 года фундаментальные интересы состоят в том, чтобы восстановить свой геополитический потенциал, а, вместе с ним, и свое внешнеполитическое влияние и статус мировой державы, сохранить

международный мир и стабильность, обеспечить баланс, равновесие сил в многополярном мире. Предельной целью для России является восстановление СССР в новой форме.

Выводы по первой главе выпускной квалификационной работе.

Во-первых, основные источники внешних угроз национальной безопасности Российской Федерации находятся в противоречиях и конфликтах современного мира, которые могут быть геополитическими, геоэкономическими, межкультурными и противостояние Севера и Юга, т.е. разрыв жизни между золотым миллиардом и остальным человечеством. В работе были выделены в качестве внешних угроз национальной безопасности Соединенные Штаты Америки, Евросоюз, страны СНГ, как объекты борьбы между США, Евросоюзом, Китаем и Россией. В целом, основные тенденции развития международных отношений на рубеже XX–XXI веков наглядным образом свидетельствуют о повышении степени нестабильности и конфликтности миротенденции, возникновении новых очагов вооруженных противостояний, усилении угроз территориальной целостности существующих государств, в том числе России.

Во-вторых, важной характеристикой современной геополитической картины мира является мировой порядок, который делится на три взаимосвязанные части: экономический, политический и духовный порядок. Место России в современном мире определяется ее цивилизационным потенциалом.

Эффективное международное позиционирование и грамотная внешняя политика могут существенно увеличить общий цивилизационный потенциал и статус государства, компенсируя его общую относительную слабость, или отдельные слабые стороны его геополитического потенциала. Напротив, неэффективное, ошибочное позиционирование, неграмотная внешняя политика могут существенно ослабить геополитический статус и общий потенциал государства. Россия остается главным фактором мировой геополитики, исходя из законов геополитического управления миром.

Для России не приемлем статус региональной державы, она позиционирует себя в качестве мировой державы с глобальными внешнеполитическими интересами, в качестве страны, играющей ведущую роль в современной политике. Для России после 1991 года фундаментальные интересы состоят в том, чтобы восстановить свой геополитический потенциал, а, вместе с ним, и свое внешнеполитическое влияние и статус мировой державы, сохранить международный мир и стабильность, обеспечить баланс, равновесие сил в многополярном мире. Предельной целью для России является восстановление СССР в новой форме. Первым шагом на пути реализации данного сценария должна стать динамичная модернизация страны, укрепление оборонного потенциала, создание мощной экономики, основанной на инновационном производстве, «переформатирование» российской политической и экономической элиты, совершенствование правовой системы и политических институтов.

Глава 2 Внешние угрозы в системе угроз национальной безопасности

2.1 Понятие, виды и угрозы национальной безопасности

По своей природе внешние угрозы национальной безопасности являются видами угроз национальной безопасности в целом. Поэтому, прежде чем перейти к непосредственному исследованию внешних угроз, следует определиться с такой ключевой категорией, как «национальная безопасность».

Национальную безопасность можно рассматривать в научно-теоретическом и правовом аспектах. В научно-теоретическом аспекте национальная безопасность представлена существующими в доктрине подходами ученых к ее определению. При этом, национальная безопасность определяется в юридическом и политологическом значении.

В политологическом значении национальную безопасность понимают как состояние стабильности всех элементов системы, которая поддерживается специальными мерами и ресурсами. Такое состояние обеспечивается специально принятыми мерами, которые динамичны, актуальны, своевременны, сопоставимы потенциальным рискам и угрозам, что позволяет в течение долгого времени сохранять разумный баланс, распознавая, оценивая степень опасности и предотвращая риски и угрозы [29, с. 3]. Национальная безопасность, как можно заметить, рассматривается как активные действия государства.

Национальная безопасность в политологическом значении также рассматривается как безопасность, которая характеризует общество как субъектного участника данной сферы, поскольку говорит о необходимости согласования личных, общественных и государственных интересов на законодательном уровне, с целью объединения усилий в организации такой обстановки в стране, когда совместными усилиями гражданское общество и государство прикладывают усилия для предотвращения потенциальных и

реальных угроз ради сохранения стабильности, безопасности и снижения вероятных угроз как внутри страны, так и вовне ее, при этом политолог говорит о важности обеспечения национальной безопасности, прежде всего, для обеспечения конституционных прав и свобод человека [24, с. 15].

Можно обозначить следующие подходы к определению национальной безопасности в юридико-правовом значении.

К примеру, национальная безопасность рассматривается как качественная характеристика состояния государства и общества, при котором нивелированы или находятся под контролем внешние и внутренние угрозы, что обеспечивает целостность страны, единство наций, населяющих ее, что делается ради развития и воспроизводства, сохранения национального наследия и передачи культурного кода следующим поколениям [27, с. 21].

Национальная безопасность исследуется и в более узком значении, например, в контексте миграционных отношений, как состояние безопасности участников общественных отношений, т.е. отдельно взятой личности, общества, которое составляют личности, а также государства, суверенность которого должна быть защищена от внешних и внутренних угроз. В целом автор рассматривает национальную безопасность как состояние и как отношения, которые возникают по поводу сохранения данного состояния [48, с. 36].

В качестве цели национальной безопасности обозначается защита ценностей, которые могут быть отнесены к личности, обществу, государству [58, с. 31]. С таким подходом сложно согласиться в полной мере, поскольку ценности личности и общества могут различаться, так же как могут различаться ценности общества и государства. Кроме того, для реализации такого подхода необходимо законодательное закрепление соответствующих ценностей.

В Конституции Российской Федерации [28] закрепляются ценности личности (жизнь и здоровье, неприкосновенность, свобода выражения мнений и т.д.), общества (необходимость создания на государственной уровне условия

для развития общества, сохранение экологии и т.д.), при этом ценности государства выделить проблематично, поскольку государство представляет собой механизм, искусственно созданную структуру для решения жизненно важных вопросов населения, живущего на определенной территории, поэтому все условные ценности государства, это прежде всего, ценности народа, нации, граждан, общества, но не государства. Согласимся, что национальная безопасность в том числе защищает ценности, однако эта деятельность более широкая, ее цели и задачи распространяются на решение также и других задач помимо защиты ценностей.

Национальную безопасность структурируют на отдельные компоненты, которые могут накладываться друг на друга и совмещаться. Согласно А.А. Прохожеву национальная безопасность включает отдельные структурные компоненты: национальную безопасность личности, национальную безопасность общества, национальную безопасность государства. При этом вся деятельность по обеспечению всех компонентов национальной безопасности направлена на создание состояния защищенности от внутренних и внешних угроз всех компонентов системы [43, с. 78]. И здесь возникает вопрос, можно ли говорить об обеспеченности национальной безопасности, когда гражданин, общество и государство защищены оборонительными мерами от внешних угроз, при этом внутри страны личности и обществу угрожают различные факторы, которые способны потенциально нанести им непоправимый вред. В этой ситуации для общества и государства уже не имеет значения, имеется ли снаружи какая-либо угроза их интересам, если их интересы нарушаются на территории страны, здесь и сейчас. Очевидно, такое состояние нельзя считать безопасным, и говорить о том, что государство обеспечивает национальную безопасность, безопасность своих граждан и общества, нельзя.

Можно также встретить подход, который сужает понятие национальной безопасности до социальных интересов личности и возможности удовлетворить их, т.е. для автора национальная безопасность ограничивается

узким кругом отношений в сфере социальных благ и обеспечения их безопасности [25, с. 78]; [13, с. 16]; [14, с. 14].

Национальную безопасность рассматривают в контексте международных отношений. В этом случае национальная безопасность означает создание условий для такого состояния, когда обеспечивается суверенитет государства, благодаря чему государство имеет возможность выступать на международной арене в качестве полноправного участника в самых разных типах международных связей [5, с. 23]; [55, с. 23].

Национальную безопасность сопоставляют с безопасностью и суверенностью многонационального народа, который, согласно Конституции РФ, является носителем и источником власти в стране [30, с. 6]. Очевидно, в данном случае говорят о правовых отношениях по обеспечению безопасности такого субъекта как многонациональный народ. Возможно, такой подход имел бы место при более широком подходе, поскольку помимо обеспечения безопасности народа, необходимо предпринимать меры для безопасности территории, интересов страны в международных отношениях, снижения рисков внутри страны, т.е. защищая этот многонациональный народ от самого себя.

При анализе национальной безопасности некоторые ученые приходят к выводу об отсутствии среди ученых единого подхода к определению национальной безопасности. Например, предлагается рассматривать систему национальной безопасности как группы противопоставленных развивающихся элементов, с одной стороны, это ценности, интересы, жизненные потребности личности, общества, государства, а с другой стороны, факторы, которые представляют угрозы и риски для нормального существования, реализации, развития этих ценностей и интересов, те факторы, которые могут снизить качество реализации или полностью уничтожить ценности и объекты интереса. Автор отмечает, что различение и правильная классификация составляющих указанных групп лежат в основе разработки, планирования, мониторинга и реализации стратегии национальной

безопасности [87, с. 31].

Представляется, что для полноценного формирования и обеспечения национальной безопасности главную роль исполняют национальные ценности, интересы и задачи. Следует отметить, что национальные ценности являются основными нормами нравственности, обычаями и традициями. Национальные ценности определяют жизненные установки людей, также духовные и материальные достояния общества. К ним относятся также уникальные природные богатства общества. Такие ценности образуются постепенно благодаря прогрессу экономики, культуры, науки и техники. Менталитет и территориальное положение страны так же влияют на формирование национальных ценностей. Существует три группы национальных интересов: жизненно важные интересы, важные интересы и просто интересы. Жизненно важными интересами являются воплощение в жизнь и защита ценностей, при утрате которых могут пошатнуться основы существования граждан, общества и государства. Такими ценностями являются: суверенитет, целостность государства и территории, конституционный строй, обороноспособность, здоровье нации (нравственное и физическое). Важными интересами являются реализация прав и свобод граждан, прописанных в Конституции; сохранение общественно значимого достояния; преодоление и пресечение конфликтов, основанных на национальной, расовой, социальной и религиозной розни и т.д. Просто интересами являются все остальные направления и аспекты. Они направлены в основном на реализацию демократических принципов, обеспечение благоприятных условий для развития общества, мира и согласия, установление взаимовыгодных и дружественных отношений с другими государствами и т.д. Приведенные интересы разграничиваются лишь условно. Все зависит от условий, в которых одни интересы могут приобретать статус жизненно важных, или же жизненно важные интересы переходить в статус важных или простых [86, с. 28].

Говоря о национальных задачах, необходимо сказать, что они являются

самым подвижным элементом. Такие задачи представляют собой основной ориентир деятельности государства и общества для реализации и защиты национальных интересов. Национальные задачи, как правило, формируются через национальные ценности и интересы в совокупности. Задачи расставляют приоритеты внутренней и внешней политики.

В географическом представлении, национальная безопасность преобладает и за границами определенного государства. Если учитывать сложность современных международных отношений и многообразие политических, экономических и социальных процессов в разных регионах нашего мира, то национальные задачи могут видоизменяться в зависимости от возможностей и перспектив общества и в зависимости от состояния государства. Национальная безопасность предполагает защиту национальных интересов от различного рода угроз.

Национальную безопасность можно представить посредством совокупности составляющих ее элементов:

- государственная безопасность;
- общественная безопасность;
- техногенная безопасность;
- экологическая безопасность;
- финансово-экономическая безопасность;
- энергетическая безопасность;
- информационная безопасность;
- личная безопасность.

Классификация элементов национальной безопасности вызывает определенные вопросы. Так, некоторые авторы [38, с. 46] не выделяют финансовую и экономическую безопасность государства, указывая только финансово-экономическое положение межгосударственных формаций, тогда как указанный вид национальной безопасности в современном глобальном мире играет существенную роль, учитывая встроенность каждого государства в международную торговлю товарами и услугами. Несмотря на указанный

пробел, национальная безопасность многосоставная, она включает в себя материальные и нематериальные аспекты, для которых необходимо создание условий защищенности. Каждый структурный элемент национальной безопасности требует специально разработанного подхода, включающего правовые основания для реализации соответствующих мер, определенные методы и инструменты реализации соответствующей политики государства.

Важно, что каждый элемент национальной безопасности тесно связан со всеми остальными, поэтому пробел в правовом регулировании и организации защиты в одном направлении прямо или косвенно скажется на остальных ее структурных частях.

Правовое понятие национальной безопасности представлено в Федеральном законе «О безопасности» [81] и Стратегия национальной безопасности [69].

Обобщая проведенный анализ понятия национальной безопасности, можно сделать вывод о том, что под таковой понимается:

- состояние личности, общества и государства, при котором им не угрожают внешние и внутренние угрозы;
- деятельность государства по обеспечению такой безопасности в самых разных сферах, начиная от организации внешней обороны и заканчивая финансово-экономическими мерами;
- сложно структурированный механизм на уровне государства и субъектов федерации, который включает планирование, прогнозирование, отслеживание внутренних и внешних угроз на разных уровнях и разных сферах общественных отношений с целью принятия мер по их снижению или устранению.

Национальная безопасность представляет собой защищенность во всех сферах жизнедеятельности важных для жизни интересов, как отдельной личности, так и всего общества в целом, а также государства как сложного механизма от разного рода угроз и рисков. Состояние национальной безопасности означает стабильность в развитии, безопасность существования

и реализации планов и идей.

Деление безопасности по видам находит свое развитие в ряде законодательных актов. При этом, в законодательстве понятийно не раскрываются как самая фундаментальная категория «безопасность», так и ее базовые составляющие, такие как «национальная оборона», «государственная безопасность», «общественная безопасность», «экономическая безопасность», «безопасность личности».

В научной литературе достаточно широко рассмотрены понятия различных видов безопасности. Например, наиболее часто в научных источниках можно встретить трактовки такого вида национальной безопасности, как «экономическая безопасность», которая Указом Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [73] признана как основной компонент национальной безопасности.

Кроме того, выделяют такие виды национальной безопасности, как личная безопасность, имущественная безопасность, социальная безопасность, конституционная безопасность, энергетическая безопасность, химическая безопасность, бактериологическая безопасность, ядерная безопасность, безопасность жизнедеятельности, международная безопасность, политическая безопасность, юридическая безопасность, финансовая безопасность, техническая и техногенная безопасность, производственная безопасность, санитарная безопасность, региональная безопасность, внешняя и внутренняя безопасность, климатическая и метеорологическая безопасность, криминальная безопасность, космическая безопасность, географическая и геологическая безопасность, водная, воздушная и морская безопасность, культурологическая и научно-техническая безопасность и другие.

При этом ряд из них, по общему мнению исследователей, трактуются следующим образом:

- безопасность личности (или личная безопасность) – безопасность порядка реализации интересов личности, а также состояние

защищенности ее материальных и нематериальных благ, возможностей реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина [32];

- антитеррористическая безопасность – состояние защищенности физического лица или объекта от террористических угроз, достигаемое противодействием этим угрозам путем реализации государством комплекса профилактических и иных мер, направленных на предупреждение, выявление, прекращение и минимизацию последствий террористической деятельности [39];
- конституционная безопасность – состояние и способ функционирования социума, при которых отсутствуют предпосылки насильственного изменения основ конституционного строя и нарушения целостности государства, либо состояние защищенности конституционного строя и целостности государства от внешних и внутренних угроз [83];
- социальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от целого комплекса разных угроз социального, экономического, экологического и иного характера [3];
- международная безопасность – безопасность отношений между государствами, в основном от военных угроз [20]. Данный вид безопасности в литературе часто отождествляется с понятиями «безопасность международного сообщества» и «безопасность мирового сообщества» и формулируются аналогичным образом;
- ядерная безопасность – состояние защищенности ядерного материала от различных угроз [37];
- налоговая безопасность – состояние налоговой системы, при которой обеспечивается гарантированная защита налоговых интересов государства, бизнеса и общества от внутренних и внешних угроз [34];
- финансовая безопасность – «состояние защищенности централизованных и децентрализованных финансовых потоков от

внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается эффективное и безопасное функционирование финансов посредством использования оптимального формата сотрудничества всех органов государственной власти» [23];

- политическая безопасность – состояние защищенности политической жизни страны или защищенность политической системы общества от внешних и внутренних угроз [12];
- демографическая безопасность – состояние защищенности количества и этнического состава населения страны от внешних и внутренних угроз [67];
- юридическая безопасность – состояние юридической защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз [66];
- производственная безопасность – состояние защищенности при реализации производственных процессов [59];
- техническая и техногенная безопасность – совокупность свойств технических средств противостоять совместному воздействию всех факторов, приводящих к ухудшению состояния здоровья, травмам или гибели персонала, а также вредному воздействию на природную среду [33];
- санитарная и гигиеническая безопасность – санитарно-эпидемиологическое благополучие, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности [36];
- региональная безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов Российской Федерации (прежде всего, ее многонационального народа) в сфере осуществления региональной политики от внутренних и внешних угроз;
- криминальная (антикриминальная) безопасность – состояние объекта защиты, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с

причинением ему вреда от реализации криминальной угрозы либо действия ее последствий.

Приведенный перечень видов безопасности не является исчерпывающим, так как области жизнедеятельности человека и общества многогранны и разнообразны и, исходя из того, что каждая область нуждается в защите и безопасности, формулируются их понятия. Анализ известных дефиниций безопасности и ее видов позволяет установить, что безопасность как общая категория соотносится с ее видами, как общее к частному. Важно также отметить, что определения отдельных видов безопасности должны содержательно выражать состояние защищенности конкретного объекта от угроз различного характера нормальному его состоянию либо функционированию в соответствующей сфере жизнедеятельности исходя из интересов личности, общества и государства. При этом она становится одновременно категорией, характеризующей уровень защищенности объекта от соответствующих угроз.

Также становится очевидным, что, исходя из конкретных сфер жизнедеятельности, различные виды национальной безопасности входят фрагментами как в общественную, так и в государственную безопасность. А такие ее виды, как продовольственная, энергетическая, имущественная, в роли как отдельных видов, так и компонентов, входят фрагментарно в состав экономической безопасности. Подобные аналогии можно провести с другими видами безопасности. В целом, все виды национальной безопасности в совокупности представляют собой единую систему.

Таким образом, безопасность является системообразующей категорией для всех видов национальной безопасности и понимается как состояние защищенности объекта, явления или процесса от внешних или внутренних угроз их нормальному состоянию или функционированию достигаемое посредством противодействия этим угрозам соответствующей системой защиты.

2.2 Понятие и виды внешних угроз национальной безопасности

Под внешними угрозами национальной безопасности понимают угрозы, которые аккумулируются на территориях иных государств [4, с. 146].

В доктрине к внешним угрозам национальной безопасности относят:

- ослабление места и роли России в глобальной экономической системе;
- ослабление России в воздействии в области политики и экономики на процессы, осуществляемые в глобальной экономической системе;
- расширение и усиление влияния межгосударственных политических и военных организаций;
- стремление приблизить вооруженные силы ряда западных стран к границе с Россией;
- широкое распространение оружия массового поражения;
- международный терроризм [7, с. 142].

Д.Н. Чуваткин в зависимости от источников выделяет следующие виды внешних угроз:

- военные угрозы национальной безопасности, которые исходят от других государств или негосударственных образований;
- экономические угрозы национальной безопасности, связанные с утратами Российской Федерацией позиций в экономической сфере;
- экологические угрозы национальной безопасности;
- социально-культурные угрозы национальной безопасности [89].

Если исходить и действующей Стратегии национальной безопасности, то в ней выделены национальные приоритеты, в числе которых:

- сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- оборона страны;
- государственная и общественная безопасность;
- информационная безопасность;

- экономическая безопасность;
- научно-технологическое развитие;
- экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

При этом, каждый из приведенных выше национальных приоритетов находится как под внутренними, так и внешними угрозами.

Так, такому национальному приоритету, как оборона страны особой угрозой является военная. «Военно-политическая обстановка в мире характеризуется формированием новых глобальных и региональных центров силы, обострением борьбы между ними за сферы влияния. Возрастает значение военной силы как инструмента достижения субъектами международных отношений своих геополитических целей. Усилению военных опасностей и военных угроз Российской Федерации способствуют попытки силового давления на Россию, ее союзников и партнеров, наращивание военной инфраструктуры Организации Североатлантического договора вблизи российских границ, активизация разведывательной деятельности, отработка применения против Российской Федерации крупных военных формирований и ядерного оружия» (п.п. 34 и 35 Стратегии национальной безопасности).

Достижение целей обороны страны осуществляется в рамках реализации военной политики путем стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов, совершенствования военной организации государства, форм применения и способов действий Вооруженных Сил РФ.

Официально принятые в государстве взгляды на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации изложены в Военной доктрине Российской Федерации [10].

В Военной доктрине учтены основные положения Концепции

долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [52], Стратегии национальной безопасности, а также соответствующие положения Концепции внешней политики Российской Федерации [76], Морской доктрины Российской Федерации [77], Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [75] и других документов стратегического планирования.

В Военной доктрине названы основные внешние военные опасности:

- «наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры стран - членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем дальнейшего расширения блока;
- дестабилизация обстановки в отдельных государствах и регионах и подрыв глобальной и региональной стабильности;
- развертывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, а также в прилегающих акваториях, в том числе для политического и военного давления на Российскую Федерацию;
- создание и развертывание систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере, реализация концепции «глобального удара», намерение разместить оружие в космосе, а также развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия;
- территориальные претензии к Российской Федерации и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела;
- распространение оружия массового поражения, ракет и ракетных

технологий;

- нарушение отдельными государствами международных договоренностей, а также несоблюдение ранее заключенных международных договоров в области запрещения, ограничения и сокращения вооружений;
- применение военной силы на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, в нарушение Устава Организации Объединенных Наций (ООН) и других норм международного права;
- наличие (возникновение) очагов и эскалация вооруженных конфликтов на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками;
- растущая угроза глобального экстремизма (терроризма) и его новых проявлений в условиях недостаточно эффективного международного антитеррористического сотрудничества, реальная угроза проведения терактов с применением радиоактивных и токсичных химических веществ, расширение масштабов транснациональной организованной преступности, прежде всего незаконного оборота оружия и наркотиков;
- наличие (возникновение) очагов межнациональной и межконфессиональной напряженности, деятельность международных вооруженных радикальных группировок, иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам ее союзников, а также наличие территориальных противоречий, рост сепаратизма и экстремизма в отдельных регионах мира;
- использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной

целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности;

- установление в государствах, сопредельных с Российской Федерацией, режимов, в том числе в результате свержения легитимных органов государственной власти, политика которых угрожает интересам Российской Федерации;
- подрывная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств и их коалиций против Российской Федерации».

Основные военные угрозы:

- «резкое обострение военно-политической обстановки (межгосударственных отношений) и создание условий для применения военной силы;
- воспрепятствование работе систем государственного и военного управления Российской Федерации, нарушение функционирования ее стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной, химической, фармацевтической и медицинской промышленности и других потенциально опасных объектов;
- создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории Российской Федерации или на территориях ее союзников;
- демонстрация военной силы в ходе проведения учений на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками;
- активизация деятельности вооруженных сил отдельных государств (групп государств) с проведением частичной или общей мобилизации, переводом органов государственного и военного управления этих государств на работу в условиях военного времени».

На противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения направлена Стратегия [73]. Обеспечение экономической безопасности позволяет обеспечить экономический суверенитет государства, т.е. независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств.

Внешние угрозы являются источником обеспечения экологической безопасности, которые указаны в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [74]. Так, внешними угрозами экологической безопасности являются трансграничные загрязнение атмосферного воздуха, лесные пожары, перераспределение стока трансграничных водотоков, создание препятствий для миграции животных, в том числе водных, несанкционированная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, отстрел мигрирующих видов животных, перемещение на территорию Российской Федерации зараженных организмов, способных вызвать эпидемии (эпизоотии, эпифитотии) различного масштаба.

Потенциальную угрозу жизни и здоровью населения несут в себе постоянно увеличивающиеся отходы производства и потребления, являющиеся результатами хозяйственной и иной деятельности. Угрозу экологической безопасности несут в себе и опасные гидрометеорологические явления в виде наводнений, засухи, сильных осадков и проч. Данные явления наносят не только ущерб различным отраслям экономики, но жизнедеятельности населения в целом и являются источником чрезвычайных ситуаций природного характера. Кроме того, нельзя исключать и глобальные угрозы экологической безопасности, которые несут в себе последствия изменения климата, увеличение потребления природных ресурсов, сокращение биологического разнообразия.

Обеспечение экологической безопасности направлено на реализацию

возможности жить в безопасной среде, несмотря на существующие угрозы и опасности. Цель обеспечения благоприятной среды состоит в том, чтобы жить в благоприятных условиях. Окружающая среда благоприятна, и ее состояние способствует существованию, устойчивой эксплуатации и развитию различных объектов. Но для того, чтобы способствовать существованию, функционированию и развитию абсолютно всех необходимо установить знак или стандарт благоприятности.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [80] благоприятность окружающей среды оценивается с точки зрения ее качества. В экологическом праве представляется правильным рассматривать критерии благоприятности с точки зрения ее качественных и количественных характеристик, поскольку количественные характеристики одинаково важны (например, биологический потенциал или способность популяции воспроизводиться в благоприятных условиях). Если говорить о том, что благоприятная окружающая среда способствует функционированию, существованию и развитию, то можно сказать, что эта среда также безопасна. Однако в этом случае стандарты экологической безопасности следует рассматривать не с точки зрения защиты страны от существующих угроз, рисков и опасностей, а с точки зрения их отсутствия. Следовательно, безопасность является не экологической, а природоохранной. Следует отметить, что в данном случае безопасность не рассматривается как отдельный стандарт. Это часть стандартов качества окружающей среды. Затем, в дополнение к этим характеристикам, безопасность и здоровье, чистота, ресурсоемкость, эстетическое богатство и т.д., вместо того чтобы выделяться среди них, но будучи включенным в их целое, позволяет определить его местоположение и сущность.

Право на экологическую безопасность является целью национальной правовой поддержки. Интенсивное освоение и неразумное использование природных ресурсов, толерантное отношение, негативное воздействие на природные ресурсы, слабый действующий механизм предотвращения этого

воздействия, целью которого является только устранение его последствий – конечно, в этих неблагоприятных условиях необходимо сформировать систему, позволяющую существовать, функционировать и развиваться, несмотря на их существование. В настоящее время это довольно хорошо заметно. Если объединить эти два понятия, то, принимая во внимание вышеизложенную ситуацию, можно сделать выводы о том, что экологичность и ее обеспечение призваны обеспечить развитие, процветание и беспрепятственный подъем человечества; экологическая безопасность и ее обеспечение призваны гарантировать, что человечество не погибнет.

Следует обратить внимание на то, что в российском законодательстве не закреплены виды экологических угроз. Более того, в законах смешаны категории «вызовы» и «угрозы», что не позволяет выстроить грамотную систему защиты. Экологическая угроза отличается от постоянно существующих экологических вызовов своим качеством - потенциальной возможностью нанесения экологического ущерба.

В зависимости от источника, все экологические угрозы можно подразделить: на угрозы природного характера (природные явления и непреодолимые природные силы, приводящие к загрязнению, истощению, деградации природы: извержения вулканов, землетрясения, наводнения) и угрозы антропогенного характера (последствия хозяйственной деятельности, которые могут нанести экологический вред: использование токсичных и ядовитых веществ в сельском хозяйстве, гидро- и атомная энергетика и др.).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что экологическую безопасность правильно рассматривать как часть системы глобальной международной, национальной безопасности, безопасность общества и государства, безопасность личности, экологический приоритет [49] и направление экологической политики [50].

Внешние угрозы представляют опасность и для обеспечения других сфер жизнедеятельности человека, в частности информационную и духовно-нравственную, что подробно будет рассмотрено в следующей части

настоящей выпускной квалификационной работы.

Выводы по второй главе выпускной квалификационной работе.

Во-первых, по своей природе внешние угрозы национальной безопасности являются видами угроз национальной безопасности в целом. Поэтому, ключевой категорией в данном случае является «национальная безопасность», под которой понимается защищенность во всех сферах жизнедеятельности важных для жизни интересов, как отдельной личности, так и всего общества в целом, а также государства как сложного механизма от разного рода угроз и рисков.

Во-вторых, под внешними угрозами национальной безопасности понимают угрозы, которые аккумулируются на территориях иных государств. Правильно все внешние угрозы национальной безопасности разделить в зависимости от их источника. Действующая Стратегия национальной безопасности выделяет национальные приоритеты. Так, такому национальному приоритету, как оборона страны особой угрозой является военная. На противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения направлена Стратегия обеспечения экономической безопасности.

Глава 3 Практика преодоления отдельных видов внешних угроз национальной безопасности

3.1 Внешние угрозы информационной безопасности государства

Особую актуальность в последнее время имеет обеспечение информационной безопасности от внешних угроз. Основные положения информационной безопасности заложены в соответствующей Доктрине информационной безопасности [70].

Информационная безопасность, будучи видом национальной безопасности, представляет собой «защищенность личности, общества и государства от информационных угроз извне и изнутри, обеспечивающее реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства».

Ученые предпринимают попытки сформулировать научно-теоретическое определение информационной безопасности. Так, под такой понимается «состояние информационной среды, обеспечивающее удовлетворение информационных потребностей субъектов информационных отношений, безопасность информации и защиты субъектов от негативного информационного воздействия» [1]. Кроме того, информационную безопасность понимают как защиту от информации, т.е. «в результате проблема защиты информации, которая ранее была как никогда актуальна, перевернулась подобно монете, что вызвало к жизни ее противоположность. Теперь уже саму информационную систему и, в первую очередь человека - необходимо защищать от поступающей «на вход» информации, потому что любая поступающая на вход самообучающейся системы информация неизбежно изменяет систему. Целенаправленное же деструктивное

информационное воздействие может привести систему к необратимым изменениям и, при определенных условиях, к самоуничтожению» [54, с. 47].

В настоящее время можно выделить некоторые виды информационной безопасности, в частности международной. По данному вопросу Президентом РФ утверждены Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности [72]. В данных Основах под международной информационной безопасностью понимается «такое состояние глобального информационного пространства, при котором на основе общепризнанных принципов и норм международного права и на условиях равноправного партнерства обеспечивается поддержание международного мира, безопасности и стабильности».

Приведенный термин «международная информационная безопасность» подразумевает наличие не только технических, но и политико-идеологических угроз в данной области [31, с. 6] и является одной из гарантий осуществления права народов на самоопределение [60].

В виду того, что информационная безопасность – это комплекс мер по обеспечению защиты информации, отдельного внимания заслуживает рассмотрение понятия «защита информации», под которой понимается совокупность действий по предотвращению утечки, хищения, утраты, подделки, несанкционированных и непреднамеренных воздействий на определенную информацию.

Информационная защита имеет ряд принципов: конфиденциальность, целостность информации, доступность информации, целостность, невозможность отказа.

Защита информации направлена на предотвращение утечки информации, обеспечение безопасности и конфиденциальности, защиту конституционных прав граждан на сохранение личной тайны конфиденциальности персональных данных и сохранение возможности управления процессом обработки и пользования информацией без посторонних вторжений.

Исходя из принципов системного подхода защита информации должна обладать следующими критериями:

- непрерывность – ценная информация должна быть защищена в любом массиве системы;
- систематизированность – защита должна представлять систему, охватывающую особо важную информацию;
- целенаправленность и конкретность – защищаться должна та информация, которая наиболее важна для организации;
- активность – методы защиты информации должны постоянно модернизироваться, исходя из современных возможностей хакерства;
- надежность – информация должна быть защищена вне зависимости от объема и формата;
- универсальность – комплекс мер по защите информации должен обеспечить информацию от всевозможных видов угроз;
- комплексность – для защиты информации должны применяться все виды и формы защиты в полном объеме [64].

В Доктрине информационной безопасности выделены угрозы информационной безопасности.

По мнению В.Н. Верютина, «необходимо понимать, что угрозы информационной безопасности в настоящее время носят не абстрактный характер, каждой из них соответствуют целенаправленные действия конкретных носителей враждебных намерений. В результате таких деяний может быть нанесен урон жизненно важным интересам государства, обществу или отдельным гражданам» [9, с. 138].

Интересы личности, общества и государства в вопросах информационной безопасности должны быть признаны взаимными и нуждающимися в обеспечении безопасности. Но проблема заключается как раз в неоднозначности общественной оценки как самих угроз информационной безопасности, так и возможных негативных последствий их воздействия.

Некоторые ученые обращают внимание на то, что «угрозы могут быть как реальными, т.е. уже проявившимися в своем негативном, разрушительном воздействии на объект безопасности, так и потенциальными, т.е. их негативное воздействие может проявить себя в ближайшем или отдаленном будущем» [51, с. 428]. Для определения меры ответственности за нарушения в сфере информационной безопасности необходимо представлять степень неблагоприятных последствий для личности, общества и государства, которые могут возникнуть в случае реализации угрозы. В данном аспекте важно рассмотреть понятие «вредной информации».

Политико-правовой аспект данной проблемы заключается в том, что, как справедливо отмечает И.И. Тазин, «всякий раз решение вопроса об отнесении того или иного вида информации к категории деструктивной находит противодействие со стороны средств массовой информации в виде абсолютизированного понимания конституционно-правового запрета на цензуру» [65, с. 223].

Обоснованной представляется точка зрения И.И. Тазина, по мнению которого, «в действительности же положение ч. 5 ст. 29 Конституции РФ о свободе массовой информации и запрете цензуры необходимо рассматривать в связке с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, в соответствии с которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (соответствующей ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод), а также во взаимосвязи со ст. 3 ФЗ «О средствах массовой информации» [22] о запрете предварительной цензуры, ст. 4 ФЗ «О средствах массовой информации» о недопустимости злоупотребления массовой информацией. Следовательно, установление видов юридической ответственности за распространение деструктивной информации является мерой ответственности за злоупотребление свободой информации в целях

защиты здоровья и нравственности населения. Деятельность контрольно-надзорных, правоохранительных органов и общественных организаций по выявлению источников деструктивной информации и привлечению к ответственности виновных лиц не может рассматриваться как цензура, поскольку эта деятельность не связана с предварительным согласованием информационной продукции с должностными лицами, государственными органами или организациями. Из сопоставления указанных правовых норм следует, что средства массовой информации свободны и их продукты не подлежат предварительной цензуре до выхода в свет. В случае если выпущенная информационная продукция переходит черту, обозначенную ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, и подпадает под признаки деструктивной информации, создавая угрозу личности, обществу и государству, необходимы меры государственного и общественного реагирования» [65, с. 223].

Во времена, когда компьютерные технологии стремительно развиваются, защита информации является важным аспектом, как в работе крупных компаний, так и при работе с личными данными. Но риски и угрозы информационной безопасности, и их осуществление так же развивается с каждым днем.

Итак, угроза информационной безопасности – это попытка осуществить неблагоприятные воздействия на объект информационной среды, воздействуя на его информационные ресурсы, технологии и технические средства обработки и передачи информации.

Можно выделить следующие внешние источники информационной безопасности:

- политика иностранных государств;
- действия разведок и спецслужб;
- экспансия информационных систем в другие государства;
- противозаконная деятельность преступных групп;
- стихийные бедствия и природные катаклизмы.

Захват информации осуществляется путем несанкционированного захвата информации. Риск информационной безопасности – возможность нарушения информационной безопасности с негативными последствиями.

Основными рисками информационной безопасности являются:

- риск утечки конфиденциальной информации;
- риск потери или недоступности важных данных;
- риск использования неполной или деформированной информации;
- риск неправомерной скрытой эксплуатации информационно-вычислительных ресурсов (например, при создании бот-сети);
- риск распространения во внешней среде информации, угрожающей репутации организации.

Уязвимость информационной системы – недостаток в системном или прикладном программном обеспечении, который может использоваться для реализации угрозы безопасности информации. Причины возникновения уязвимостей:

- ошибки или недоработки при проектировании и разработке обеспечения;
- преднамеренные действия по внесению уязвимостей в ходе проектирования системы;
- неправильные настройки программного обеспечения;
- использование вредоносных программ, создающих уязвимости в программном и программно-аппаратном обеспечении;
- случайные неумышленные действия пользователей, приводящие к возникновению уязвимостей;
- сбои в работе аппаратного и программного обеспечения [64].

Атаки на систему – действия, использующие уязвимости информационной системы и приводящие к нарушению доступности, целостности и конфиденциальности обрабатываемой информации. Последствия атак велики: финансовые убытки, распространение личных данных, распространение разработок, потеря клиентов и т.д.

Способы осуществления угроз информационной безопасности: методы нарушения секретности, целостности и доступности информации

Искажение информации – намеренная или случайная передача неполной истинной информации. Существуют следующие виды искажения информации: обман или дезинформация; двусмысленность высказывания; неполнота информации; шифровка информации.

Можно выделить следующие причины искажения информации: ошибки, вносимые оконечными комплектами аппаратуры передачи данных; искажения, вносимые каналом: шум канала, частотные искажения, потери информации по причине временной неработоспособности.

Методы нарушения конфиденциальности, целостности и доступности информации: подслушивание, перехват информации и установление в аппаратуру или изменение программ, содержащихся в ПЗУ компьютерной системы, программных или технических средств, которые нарушают ее структуру и функции.

Политика безопасности – это совокупность норм и правил, определяющих принятые в организации меры по обеспечению безопасности информации, связанной с деятельностью организации.

Информационные риски – угроза безопасности информации. Бывают следующих видов:

- риски, связанные с информационной безопасностью;
- риски качества управления информационными услугами;
- проектные риски.

Управление информационными рисками организуется в соответствии с политикой управления информационными рисками предприятия. Качественный анализ риска определяет факторы риска, этапы работы, при выполнении которых риск возникает. Количественная оценка риска – это численное определение влияния отдельных рисков проекта.

Таким образом, угроза безопасности информации – это потенциальная возможность нарушения основных качественных характеристик (свойств)

информации: конфиденциальности, целостности и доступности – при ее обработке техническими средствами. Понятие «угроза» заключается в образовании каких-либо обстоятельств, условий, процессов, влияющих на информацию, имеющую определенную сущность. Угроза информации может возникнуть по вполне определенным причинам (факторам). Множество факторов опасности (причин возникновения угроз) можно свести в три основных группы:

- природные факторы, вызываемые физическими воздействиями стихийных природных явлений. Названные факторы в большинстве случаев неявно зависят или вообще не зависят от деятельности человека;
- технические факторы, вызываемые сопутствующими работе радиоэлектронной аппаратуры побочными электромагнитными излучениями и их наводками на окружающие металлические предметы, ошибками в проектировании, в программном обеспечении, случайными сбоями в работе ПЭВМ и линий связи, энергопитания, воздействием на аппаратуру физических полей при несоблюдении условий электромагнитной совместимости и т.д. Эти факторы опосредованно зависят от деятельности человека, хотя сбои в работе оборудования и пропадания энергопитания могут быть вызваны целенаправленно;
- социальные факторы, обусловленные происходящими в обществе экономическими, политическими, нравственными изменениями и проявляющиеся в виде ошибок пользователей, несанкционированных действий обслуживающего персонала и несанкционированного воздействия на ресурсы информационных систем как со стороны своих сотрудников (внутренний нарушитель), так и посторонними лицами (внешний нарушитель), либо теми и другими, действующими в сговоре. Данные факторы непосредственно зависят от деятельности человека.

3.2 Внешние угрозы традиционным духовно-нравственным ценностям

Самостоятельным видом национальной безопасности является духовная безопасность, которая включает в себя информационную и информационно-психологическую составляющие. Основная угроза духовной безопасности заключается в культивировании чуждых менталитету российской нации ценностей, в формировании деструктивных жизненных приоритетов личности и общества в целом. В этой связи основным объектом защиты, определяющим состояние духовной безопасности, А.В. Тонконогов признает нравственные (этические), смыслополагающие (интеллектуальные) и мирозерцательные (эстетические) основы социальной жизни, которые в совокупности представляют собой область общественного сознания [68].

И.С. Рамзанов и Н.П. Новоселова, говоря о духовно-нравственной безопасности общества, указывают, что индивидуальная и социальная деградация возникают вследствие распада системы духовно-нравственных ценностей.

Началом данного процесса исследователи признают разрушение общих духовно-нравственных регуляторов поведения, а его завершением – атомизацию личности, ее духовное отгораживание от внешнего мира и постулирование непричастности к нему. По мнению авторов, обеспечение духовно-нравственной безопасности – это актуальная проблема личности, общества и государства, решение которой определяет возможность их сохранения и дальнейшего существования [42].

Л.Н. Гончарова рассматривает духовно-нравственную безопасность в качестве составного компонента национальной безопасности. Ядром предлагаемой автором концепции признается человеческий фактор – наиболее ценный ресурс современного общества.

Стратегии национальной безопасности духовно-нравственную безопасность определяет как «сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан».

В 2022 году Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [71].

В связи с принятием данных Основ важное значение приобретает проблема информационной безопасности в сфере образования и воспитания детей. Проблема обеспечения информационной безопасности подрастающего поколения в процессе воспитания и образования имеет междисциплинарный характер. Поэтому внимание ей, помимо представителей юридической науки, уделялось психологами, педагогами, философами, политологами. Надо сказать, что в последнее время эта проблема серьезно озаботила научное сообщество, что лишний раз подтверждает ее актуальность.

Значительная работа по изучению угроз в информационно-психологической сфере проведена К.Д. Рыдченко [56]. Он, в частности подвергает критике положения Доктрины информационной безопасности за ее приверженность «интересам сохранения» в ущерб «интересам развития»: «Анализ перечисленных в данном акте интересов позволяет сделать вывод о тотальном преобладании «интересов сохранения» над «интересами развития», то есть Доктрина информационной безопасности не создает перспективу развития системы обеспечения информационно-психологической безопасности» [56].

О необходимости создания четкого юридического оформления при разработке нормативных актов, регулирующих деятельность органов информационной безопасности, говорит Э.М. Брандман [8]. Он высказывается за создание института информационного патроната со стороны государства [8, с. 69].

Среди информационных угроз особую опасность представляют те, которые оказывают влияние на подрастающее поколение. В частности, Л.А. Гаязова считает, что «из совокупности основных социальных проблем, характерных для российского общества, особую опасность представляют те, что затрагивают процессы формирования личности подрастающего поколения и оказывают непосредственное влияние на систему отношения детей, подростков и молодежи к социальным явлениям, к другому человеку и к себе самому» [11, с. 65].

О необходимости обеспечения психологической безопасности образовательной среды пишет О.В. Люсова [35]. А.В. Андреева рассматривает с точки зрения обеспечения психологической безопасности такую дефиницию как «духовность» [2, с. 25]. А.Г. Колгатин ставит целью своей работы описание комплексной системы угроз информационной безопасности личности и общества в системах открытого образования [26].

В контексте изучаемой проблемы необходимо обратить внимание на установленную в научных исследованиях взаимосвязь между информационным воздействием на молодежь и проблемой информационных войн. В частности, А.Д. Желонкин анализируя методы искажения информации с политическими целями, отмечает: «С сегодняшним развитием информационных технологий информационная война стала наиболее опасна, поскольку осуществляется посредством сети Интернет. Методами информационной войны является распространение дезинформации или представление информации в выгодном для одной стороны свете, что в перспективе должно обеспечить переход на сторону ведущего информационное воздействие» [21, с. 153].

Интересные выводы присутствуют в работе К.Д. Рыдченко, посвященной проблеме обеспечения информационной безопасности детей в связи с принятым Федеральным законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [82]. При этом особое внимание

автор обращает на необходимость легального закрепления процедуры отнесения информации к вредоносной [57, с. 43].

Анализ научных работ по проблеме обеспечения информационной безопасности подрастающего поколения показывает, что сфера образования и воспитания требует пристального внимания и детального правового регулирования. Данной проблеме, в частности посвящена Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [53], которая рассматривает воспитание как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

К духовно-нравственным ценностям Стратегия развития воспитания относят следующие: «человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством». Соответственно общество сегодня находится на таком уровне духовно-нравственного развития, который уже с необходимостью и остротой требует нормативного правового регулирования тех аспектов жизни общества, которые еще не так давно успешно регулировались нормами морали.

А.Н. Привалов и Ю.И. Богатырева обращают внимание на масштабы деструктивного воздействия распространения цифровых технологий в среде подрастающего поколения [51, с. 427].

Трудность обеспечения безопасности традиционных духовно-нравственных ценностей связана с невозможностью полноценного и эффективного регулирования с помощью правовых норм сферы общественной морали и нравственности. Традиционные ценности потому и традиционны, что они формировались веками, складывались исторически.

Особое значение в обеспечение духовно-нравственной безопасности придается деятельности религиозных организаций. При этом, в настоящее

время, взаимодействие государства и религиозных организаций осуществляется в рамках государственно-конфессиональных отношений.

В настоящее время можно выделить четыре модели взаимодействия, которые касаются соблюдения международных стандартов в сфере свободы верования, степени ограничения деятельности организаций, определения места прав верующих в системе прав, отказа от международных стандартов и ограничений религиозной свободы [18, с. 115].

Итак, первая модель государственно-религиозного взаимодействия предполагает, что религиозные организации и граждане конкретной страны имеют возможность действовать в сфере свободы вероисповедания в полной мере, так как государством на практике реализуются международные стандарты свободы совести.

Вторая модель взаимодействия, предложенная А.А. Дорской, предусматривает, что конкретные религиозные организации могут ограничены в реализации права на свободу совести при том, что для всеобщего понимания и действий индивидуальных участников того или иного верования свобода совести государством декларирована.

Третья модель взаимодействия предполагает, что государство устанавливается некую градацию значимости имеющихся в стране религиозных организаций и прав простых граждан в сфере свободы совести. Юридические лица (религиозные организации) свои права на свободу отправления культа реализуют полностью и даже поддержаны правовыми нормами в соответствующих актах. А права личности в сфере религии для государства стоят на втором месте.

Четвертая модель характеризуется тем, что в государстве практически нет взаимодействия между властью и организациями культа, так как политика страны не предполагает брать для своей стратегии международные стандарты свободы совести. В такой модели существенно ограничена как личная, так и коллективная свобода исповедания какой-либо религии [18, с. 115].

Рассуждая о проблеме классификации и типологизации церковно-государственных взаимоотношений, интересно рассмотреть авторское видение, представленное И.М. Одинцовым, по мнению которого, существует лишь два типа (модели) взаимодействия государства и религиозных конфессий – светская и клерикальная (конфессиональная) [44].

Первая, достаточно простая и, можно сказать привычная для нас формулировка описания взаимодействия государства и церкви – светская. То есть, на конституционном уровне устанавливается свобода совести для граждан и для религиозных организаций, провозглашается равенство религиозных верований, запрет любой дискриминации по религиозному признаку, но в то же время, юридическим нормами церковь отделена от государства, т.е. не имеет влияния на внутреннюю политику.

Вторая разновидность взаимодействия – это клерикальная модель, там, где в государстве присутствуют церкви, (организации, конфессии), обладающие в той или иной степени влиянием на граждан, на общество в целом. Иногда влияние церкви настолько сильное, что само государство приобретает на международной арене характеристику, например, исламского или христианского. Активное взаимодействие органов государственной власти с высшим духовенством преобладающей (центральной) религии страны породило такие формы, как веротерпимость, свободу вероисповеданий, понятие теократия, папоцезаризм, цезарепапизм, государственная церковь. Главный внутривнутриполитический окрас проводимой политики государства в отношении своих граждан именно церковный. Граждане страны (подданные) рассматриваются изначально как верующие, и все стороны государственной политики учитывают этот фактор. Также учитывается присутствие (мнение) религиозных организаций, которые могут принять или не принять конкретные государственные меры, решения по разным вопросам (экономика, образование, культура, свобода слова и т.д.). Важно отметить, что атеистические убеждения, то есть состояние без религии, государством не признается [44].

Таким образом, понятие государственно-конфессиональных отношений, на основании сложившихся среди ученых мнений и формулировок можно описать как совокупность различных форм взаимодействия органов государства, муниципальных органов и религиозных организаций на территории России, которые сложились исторически, поддерживаются внутренней государственной политикой, регулируются соответствующими нормами закона с учетом значимости канонических норм, не противоречат международным правовым стандартам, осуществляются с учетом целей и стратегий государства.

Типы взаимоотношений государства и церкви (религиозного объединения) в науке представлены самыми разными моделями, ключевыми из которых являются: позиция отделения церкви от государства, позиция нейтралитета (с элементами партнерства), позиция идентификации с церковью (государственная церковь).

В Российской Федерации взаимоотношение между государством и религиозными организациями основывается на конституционных принципах:

Во-первых, светский характер российского государства (ч. 1 ст. 14 Конституции РФ), предполагающий:

- невозможность установлений какой-либо религии в качестве государственной;
- отделение религиозных организаций от государства;
- равное положение религиозных организаций перед законом;
- равенство прав и свобод каждого в независимости от его религиозных убеждений и принадлежности.

Во-вторых, свобода совести и вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ).

В-третьих, право каждого на объединения (ст. 30 Конституции РФ).

Взаимодействие между государством и религиозными организациями осуществляется на постоянной основе. Наиболее распространенными сферами взаимодействия государства и религиозных организаций являются:

- благотворительность;

- реализация социальных программ;
- охрана и восстановление исторического и культурного наследия;
- воспитание патриотизма;
- поддержка института семьи, материнства и детства;
- обеспечение свободы вероисповедания отдельных категорий лиц (например, военнослужащих, лиц, находящихся в медицинских учреждениях или местах лишения свободы) [90, с. 280].

По вопросам взаимодействия между государством и религиозными организациями заключаются договора или соответствующие соглашения, составляющие правовую основу такого взаимодействия. Так на федеральном уровне заключены соглашения о сотрудничестве Русской Православной Церкви, Министерством здравоохранения РФ [62], Министерством труда и социальной защиты РФ [63], Министерством культуры РФ [61].

Существующая практика заключения договоров о сотрудничестве положительно сказывается на развитии социально-культурной сферы. Религиозные организации осуществляют деятельность, направленную на восстановление культурного наследия нашего государства в части сохранения традиционных религий, национальных обычаев. При этом Федеральное агентство по делам национальностей (далее – ФАДН) считает необходимым продолжать расширять практику заключения соглашений с религиозными организациями с целью взаимодействия и достижения межконфессионального согласия [45]. Предметом данных соглашений должно быть сотрудничество в области гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, профилактика межрелигиозного экстремизма и противодействие идеологии терроризма.

В настоящее время особо важное значение государство придает религиозным организациям как хранителям традиционных ценностей.

Если обратиться к Указу Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809, то, в нем религиозные организации привлекаются к участию в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

ценностей и противодействию деструктивным религиозным течениям (подп. «ж» п. 24 и подп. «д» п. 26 Указа № 809). В этом же документе сформулировано понятие традиционных ценностей как нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан, лежащие в основе гражданской идентичности и единого культурного пространства страны и проявляющиеся в духовном, историческом и культурном развитии народа России.

Таким образом, основными направлениями взаимодействия государства и религиозных организаций можно назвать:

- осуществление деятельности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений;
- финансовая, имущественная, методическая, консультативная, информационная и организационная поддержка государства социально-значимой деятельности религиозных организаций;
- совместное проведение просветительских, общественно значимых, этнокультурных и научно-образовательных мероприятий.

Выводы по третьей главе выпускной квалификационной работы.

Во-первых, угроза безопасности информации – это потенциальная возможность нарушения основных качественных характеристик (свойств) информации: конфиденциальности, целостности и доступности – при ее обработке техническими средствами. Понятие «угроза» заключается в образовании каких-либо обстоятельств, условий, процессов, влияющих на информацию, имеющую определенную сущность

Во-вторых, самостоятельным видом национальной безопасности является духовная безопасность, которая включает в себя информационную и информационно-психологическую составляющие. Основная угроза духовной безопасности заключается в культивировании чуждых менталитету российской нации ценностей, в формировании деструктивных жизненных приоритетов личности и общества в целом. В этой связи основным объектом защиты, определяющим состояние духовной безопасности, являются

нравственные, интеллектуальные и эстетические основы социальной жизни, которые в совокупности представляют собой область общественного сознания. Важное значение приобретает проблема информационной безопасности в сфере образования и воспитания детей. Анализ научных работ по проблеме обеспечения информационной безопасности подрастающего поколения показывает, что сфера образования и воспитания требует пристального внимания и детального правового регулирования. Трудность обеспечения безопасности традиционных духовно-нравственных ценностей связана с невозможностью полноценного и эффективного регулирования с помощью правовых норм сферы общественной морали и нравственности. Традиционные ценности потому и традиционны, что они формировались веками, складывались исторически. Особое значение в обеспечении духовно-нравственной безопасности придается деятельности религиозных организаций.

Заключение

В заключении следует подвести итоги проведенному исследованию, посвященному основным источникам и видам внешних угроз национальной безопасности.

Во-первых, основные источники внешних угроз национальной безопасности Российской Федерации находятся в противоречиях и конфликтах современного мира, которые могут быть геополитическими, геоэкономическими, межкультурными и противостояние Севера и Юга, т.е. разрыв жизни между золотым миллиардом и остальным человечеством. В работе были выделены в качестве внешних угроз национальной безопасности Соединенные Штаты Америки, Евросоюз, страны СНГ, как объекты борьбы между США, Евросоюзом, Китаем и Россией. В целом, основные тенденции развития международных отношений на рубеже XX–XXI веков наглядным образом свидетельствуют о повышении степени нестабильности и конфликтности миросистемы, возникновении новых очагов вооруженных противостояний, усилении угроз территориальной целостности существующих государств, в том числе России.

Основные тенденции развития международных отношений на рубеже XX–XXI веков наглядным образом свидетельствуют о повышении степени нестабильности и конфликтности миросистемы, возникновении новых очагов вооруженных противостояний, усилении угроз территориальной целостности существующих государств, в том числе России. Сложившаяся в последние годы практика показывает неэффективность современной системы международной безопасности, слабость существующих механизмов ее обеспечения, от ООН до ОБСЕ. Нынешняя модель глобальной безопасности сложилась в эпоху холодной войны, в условиях паритета сил между НАТО и Организацией Варшавского договора. В современных условиях, после ликвидации ОВД и расширения НАТО на восток, она, по сути, «работает в одну сторону», обеспечивая интересы Запада, но не России или Китая.

Очевидно, что развитие мира в последние десятилетия настоятельно требует внести изменения в существующую систему институтов безопасности, направленные на сдерживание агрессивных действий со стороны западного центра силы. Основой для новой глобальной системы безопасности может стать только реформированная Организация Объединенных Наций, представляющая интересы всех стран и народов мира. Никакие региональные политические и военно-политические структуры, например НАТО, не в состоянии эффективно поддерживать мир во всем мире. Более того, сам факт существования Североатлантического альянса является одной из самых главных глобальных угроз. Для XXI века характерны не только значительные геополитические изменения, но и глобальная геоэкономическая трансформация.

Во-вторых, важной характеристикой современной геополитической картины мира является мировой порядок, который делится на три взаимосвязанные части: экономический, политический и духовный порядок. Место России в современном мире определяется ее цивилизационным потенциалом. Эффективное международное позиционирование и грамотная внешняя политика могут существенно увеличить общий цивилизационный потенциал и статус государства, компенсируя его общую относительную слабость, или отдельные слабые стороны его геополитического потенциала. Напротив, неэффективное, ошибочное позиционирование, неграмотная внешняя политика могут существенно ослабить геополитический статус и общий потенциал государства. Россия остается главным фактором мировой геополитики, исходя из законов геополитического управления миром. Для России не приемлем статус региональной державы, она позиционирует себя в качестве мировой державы с глобальными внешнеполитическими интересами, в качестве страны, играющей ведущую роль в современной политике. Для России после 1991 года фундаментальные интересы состоят в том, чтобы восстановить свой геополитический потенциал, а, вместе с ним, и свое внешнеполитическое влияние и статус мировой державы, сохранить

международный мир и стабильность, обеспечить баланс, равновесие сил в многополярном мире. Предельной целью для России является восстановление СССР в новой форме. Первым шагом на пути реализации данного сценария должна стать динамичная модернизация страны, укрепление оборонного потенциала, создание мощной экономики, основанной на инновационном производстве, «переформатирование» российской политической и экономической элиты, совершенствование правовой системы и политических институтов.

В-третьих, по своей природе внешние угрозы национальной безопасности являются видами угроз национальной безопасности в целом. Поэтому, ключевой категорией в данном случае является «национальная безопасность», под которой понимается защищенность во всех сферах жизнедеятельности важных для жизни интересов, как отдельной личности, так и всего общества в целом, а также государства как сложного механизма от разного рода угроз и рисков. Перечень видов безопасности не является исчерпывающим, так как области жизнедеятельности человека и общества многогранны и разнообразны и, исходя из того, что каждая область нуждается в защите и безопасности, формулируются их понятия. При этом, определения отдельных видов безопасности должны содержательно выражать состояние защищенности конкретного объекта от угроз различного характера нормальному его состоянию либо функционированию в соответствующей сфере жизнедеятельности исходя из интересов личности, общества и государства. При этом она становится одновременно категорией, характеризующей уровень защищенности объекта от соответствующих угроз.

В-четвертых, под внешними угрозами национальной безопасности понимают угрозы, которые аккумулируются на территориях иных государств. Правильно все внешние угрозы национальной безопасности разделить в зависимости от их источника. Действующая Стратегия национальной безопасности выделяет национальные приоритеты. Так, такому национальному приоритету, как оборона страны особой угрозой является

военная. На противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения направлена Стратегия обеспечения экономической безопасности. Внешние угрозы являются источником обеспечения экологической, информационной, духовно-нравственной и других видов национальной безопасности.

В-пятых, угроза информационной безопасности – это попытка осуществить неблагоприятные воздействия на объект информационной среды, воздействуя на его информационные ресурсы, технологии и технические средства обработки и передачи информации. Были выделены следующие внешние источники информационной безопасности:

- политика иностранных государств;
- действия разведок и спецслужб;
- экспансия информационных систем в другие государства;
- противозаконная деятельность преступных групп;
- стихийные бедствия и природные катаклизмы.

В-шестых, самостоятельным видом национальной безопасности является духовная безопасность, которая включает в себя информационную и информационно-психологическую составляющие. Основная угроза духовной безопасности заключается в культивировании чуждых менталитету российской нации ценностей, в формировании деструктивных жизненных приоритетов личности и общества в целом. В этой связи основным объектом защиты, определяющим состояние духовной безопасности, являются нравственные, интеллектуальные и эстетические основы социальной жизни, которые в совокупности представляют собой область общественного сознания.

Важное значение приобретает проблема информационной безопасности в сфере образования и воспитания детей. Среди информационных угроз

особую опасность представляют те, которые оказывают влияние на подрастающее поколение.

Анализ научных работ по проблеме обеспечения информационной безопасности подрастающего поколения показывает, что сфера образования и воспитания требует пристального внимания и детального правового регулирования. Данной проблеме, в частности посвящена Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, которая рассматривает воспитание как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Трудность обеспечения безопасности традиционных духовно-нравственных ценностей связана с невозможностью полноценного и эффективного регулирования с помощью правовых норм сферы общественной морали и нравственности. Традиционные ценности потому и традиционны, что они формировались веками, складывались исторически.

Особое значение в обеспечение духовно-нравственной безопасности придается деятельности религиозных организаций. При этом, в настоящее время, взаимодействие государства и религиозных организаций осуществляется в рамках государственно-конфессиональных отношений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексенцев А.И. Сущность и соотношение понятий «защита информации», «безопасность информации», «информационная безопасность» // Безопасность информационных технологий. 1999. № 1. С. 44-47.
2. Андреева А.В. Духовность как основа технологии сопровождения образовательного процесса в целях обеспечения его психологической безопасности // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 74(2). С. 25-28.
3. Антипов А.Г. Проблемы социальной безопасности личности в «архаичном» российском обществе // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сборник материалов международной научно-практической конференции / Под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой. Пермь, 2010. С. 35-36.
4. Ахъядов Э.С.М. Внешние угрозы национальной безопасности // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2019. Т. 35. № 3. С. 145-149.
5. Балашова Т.Н. Национальный интерес и национальная безопасность в контексте миграции населения: взаимосвязь и взаимодействие // Общество и право. 2018. № 1. С. 23-26.
6. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999. 240 с.
7. Бидова Б.Б. Философско-идейный фундамент экстремизма // Вестник Чеченского государственного университета. 2017. № 3 (27). С. 138-144
8. Брандман Э.М. Информационная безопасность российского общества в современных условиях // Власть. 2007. № 5. С. 68-71.
9. Верютин В.Н. Административно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности как составной части национальной безопасности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 1. С. 130-140.

10. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 декабря. № 298.

11. Гаязова Л.А. Психологические основания мониторинга безопасности образовательной среды // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 145. С. 65-68.

12. Грищенко Д.Ю. Политическая безопасность современного российского государства: состояние и механизм обеспечения: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Владимир, 2008. 30 с.

13. Гунич С.В. Конституционно-правовые аспекты определения сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 16-20.

14. Данилейко В.В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. 186 с.

15. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г. «О создании Союзного государства» // СЗ РФ. 2000. № 7. Ст. 786.

16. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 05.08.2021) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

17. Договор о коллективной безопасности (Вместе с «Протоколом об исправлении текста Договора о коллективной безопасности, подписанного в Ташкенте 15 мая 1992 года» и Нотой МИД Республики Беларусь от 24.05.1995 г. № 12/4913-н) (Договор подписан в г. Ташкенте 15.05.1992) (Протокол подписан в г. Минске 18.05.1995) (с изм. от 08.11.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

18. Дорская А.А. Роль международного права в регулировании государственно-конфессиональных отношений. СПб.: Астерион, 2011. 320 с.

19. Дугин А. Основы геополитики. М.: Арктогея, 2000. 330 с.

20. Егоров С.А. Международное право: учебник. М.: Статут, 2015. 410 с.

21. Желонкин А.Д. Функция обеспечения информационного развития общества и информационной безопасности в системе функций российского государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4(111). С. 153-156.

22. Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. № 32.

23. Ильин А.Ю. Налоговая деликтность как фактор угрозы финансовой безопасности государства // Финансовое право. 2015. № 3. С. 12-15.

24. Каламанов В.А. Национальная безопасность Российской Федерации и межнациональные конфликты: Теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2019. 44 с.

25. Канина Ю.С. Теория прав человека и ее отражение в концепции национальной безопасности: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2019. 199 с.

26. Колгатин А.Г. Информационная безопасность в системах открытого образования // Образовательные технологии и общество. 2014. Т.17. № 1. С. 418-420.

27. Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2015. 412 с.

28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

29. Косолапов Н.А. Безопасность международная, национальная, глобальная: взаимодополняемость и противоречивость // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 11. С. 3-8.

30. Краснова К.А., Сibaгатуллина Э.Т. Роль миграционного законодательства в укреплении государственного суверенитета и обеспечении общественной безопасности Российской Федерации // Миграционное право. 2021. № 3. С. 6-10.

31. Крутских А.В., Зиновьева Е.С. Международная информационная безопасность: подходы России. М.: МГИМО МИД России, 2021. 190 с.

32. Лавдаренко Л.И., Амосова Т.В. К вопросу о формировании категории «безопасность личности» в сфере уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2015. № 16. С. 14-18.

33. Либерман А.Н. Техногенная безопасность: человеческий фактор. СПб., 2006. 330 с.

34. Лисун С.В. Налоговая безопасность: российский и зарубежный опыт // Налоговое планирование. 2015. № 1. С. 7-18.

35. Люсова О.В. Психологическая безопасность образовательной среды и субъективное благополучие обучающихся // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.11 Естественные науки. 2015. № 2(12). С. 130-136.

36. Мельников В.И. Региональная безопасность: понятие, роль и место в законодательной и концептуальной базе национальной безопасности Российской Федерации // Представительная власть. 2010. № 4. С. 20-24.

37. Метельков А.Н. Физическая ядерная безопасность в системе мер противодействия ядерному терроризму // Мир юридической науки. 2013. № 1-2. С. 56-65.

38. Мигачев Ю.И., Молчанов Н.А. Правовые основы национальной безопасности (административные и информационные аспекты) // Административное право и процесс. 2019. № 1. С. 45-48.

39. Микаилов С.М. Деятельность вневедомственной охраны полиции в сфере обеспечения антитеррористической безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 3. С. 44-48.

40. Национальная идея России / Под общ. ред. С.С. Сулакшина. Т. 3. М.: Научный эксперт, 2012. 2400 с.
41. Никифоров Ю.А. Россия и современный мир: учебное пособие / Под ред. В. Л. Шаповалова. М.: МПГУ, 2018. 124 с.
42. Новоселова Н. П., Рамзанов И. С. Духовно-нравственная безопасность общества в мире социальных технологий // Совет ректоров. 2015. № 2. С. 57-63.
43. Общая теория национальной безопасности / Под общ. ред. А.А. Прохожева. М.: РАГС, 2019. 412 с.
44. Одинцов М.И. Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: rusoir.ru/president/works/126/ (дата обращения 02.02.2023).
45. Письмо ФАДН России от 21.10.2022 г. № 33509-01.1-23-ИБ «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по основным направлениям взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, уполномоченных в сфере государственной национальной политики, с религиозными объединениями», утв. приказом ФАДН России от 14.10.2022 г. № 164) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
46. Поломошнов А.Ф. Россия и современный мир. Донской ГАУ, 2016. 240 с.
47. Поломошнов, А.Ф., Сапрыкина, Н.В. и др. Российские реформы на рубеже тысячелетий. ДонГАУ, 2009. 246 с.
48. Попов Г.Г. Миграционная безопасность России (институционально-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2016. 177 с.
49. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2009 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта «б» пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного

воздействия» в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан» // ВКС РФ. 2009. № 3.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 8 Закона Алтайского края «О регулировании отдельных лесных отношений на территории Алтайского края» в связи с жалобой гражданки Г.А. Пенкиной» /// ВКС РФ. 2017. № 1.

51. Привалов А.Н., Богатырева Ю.И. Основные угрозы информационной безопасности субъектов образовательного процесса // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 427-434.

52. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

53. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

54. Расторгуев С.П. Философия информационной войны. М., 2016. 495 с.

55. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах - участниках Содружества Независимых Государств: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 48 с.

56. Рыдченко К.Д. «Недетские» проблемы обеспечения информационной безопасности детей // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 43-47.

57. Рыдченко К.Д. Интересы и угрозы безопасности России в информационно-психологической сфере // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 349-354.

58. Самойлов В.Д. Правовые основы обеспечения национальной безопасности России: учеб. пособие. М.: Московский Университет им. С.Ю. Витте, 2018. 260 с.

59. Сапожников А.И. Административно-правовой режим безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 198 с.

60. Смирных С.Е. Международная информационная безопасность как гарантия осуществления права народов на самоопределение // Международное право и международные организации. 2022. № 2. С. 20 - 30.

61. Соглашение между Министерством культуры Российской Федерации и Московской Патриархией Русской Православной Церкви о сотрудничестве в целях возрождения духовной культуры России (Заключено 02.03.1994) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

62. Соглашение о сотрудничестве между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Русской Православной Церковью (Московский Патриархат) (Заключено в г. Москве 18.06.2015) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

63. Соглашение о сотрудничестве между Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации и Русской Православной Церковью (Заключено в г. Москве 20.06.2019) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

64. Соколовская С.А. Информационные технологии и информационная безопасность в государственном управлении: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. 98 с.

65. Тазин И.И. Правовое обеспечение информационно-психологической безопасности несовершеннолетних // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012 № 6 (121) С. 223-226.

66. Тер-Акопов А.А. Юридическая безопасность человека в Российской Федерации (ос-новы концепции) // Государство и право. 2001. № 9. С. 11-14.

67. Тиводар С.И. Демографическая безопасность России: Институционально-правовое обеспечение национальных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. 58 с.

68. Тонконогов А. В. Информационно-психологическая безопасность в системе духовной безопасности современной России // Власть. 2010. № 6. С. 53-56.

69. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (Ч. II). Ст. 5351.

70. Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

71. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

72. Указ Президента РФ от 12.04.2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» // СЗ РФ. 2021. № 16 (Ч. 1). Ст. 2746.

73. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

74. Указ Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

75. Указ Президента РФ от 26.10.2020 г. № 645 (ред. от 12.11.2021) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. № 44. Ст. 6970.

76. Указ Президента РФ от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

77. Указ Президента РФ от 31.07.2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 31. Ст. 5699.

78. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

79. Уткин А. И. Большая восьмерка: цена вхождения. М., 2006. 320 с.

80. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

81. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

82. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

83. Федотова Ю.Г. Безопасность личности как элемент конституционной безопасности Российской Федерации // Адвокатская практика. 2014. № 4. С. 57-62.

84. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 280 с.

85. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (Принята в г. Санкт-Петербурге 07.06.2002) (с изм. от 15.06.2006) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

86. Цисар Л.А. Проблемы определения понятия «национальная безопасность» в России и ее виды. // Безопасность бизнеса. 2020. № 1. С. 28-30.

87. Челпаченко О.А. Административно-правовые основы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 33 с.

88. Чиркин В. Сущность и структура военной мощи государства. [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.dfnc.ru/SUShNOST-I-STRUKTURA-VOENNOY-MOSH-GOSUDARSTVA (дата обращения 15.03.2023).

89. Чуваткин Д.Н. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2009. Т. 9. № 3. С. 119-124.

90. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М., 2013. 320 с.